

[Введите текст]

Из дневников 1990 года

4.02.1990 г. Слава Богу, я в очередной раз удачно накачал переднюю камеру велосипеда. Приехал по прохладе домой. По радио передают «Императорский вальс». Штрауса. Божественная и сладостная музыка. У входа в парк увидел больных в одинаковых халатах, расходящихся по двое, трое куда-то, то ли по домам, то ли за выпивкой. У Ольги хорошо и дети хороши и сама она прелесть и уютно у нее, только бедно живут теперь, из-за того, что Арслан сел на мизерную зарплату младшего научного сотрудника и не зарабатывает как раньше на пьяных ресторанных кутилах.

6.02.1990 г. (вторник). Встал в 12:30, снился книжный магазин. Распахнул занавески, какая радость, солнце всю светит, какой роскошный и радостный день.

Мама сказала, что крымским татарам разрешают селиться на земле предков. Мы порадовались этому. Хорошо хоть где-то далеко иметь родину. Я сказал, что Раиса Максимовна крымская татарка, наверное, уговорила Михаила Сергеевича вернуть народу его родину.

Мама сказала, что деревянная стойка на ее прятке шатается, велела заклеить. Я стал отнекиваться, она рассердилась и сказала отчего-то, что мы, братья, старея, становимся все более чужими друг другу, а что дальше будет!?

Потом залпом прочел книгу текстов «Древнеиндийская философия. Начальный период». Поражает постепенное развитие очень стройной системы мировоззрений, где неразрывно связан человек с бытием, небытием и вселенной, предлагается, вырастает, завершается удивительно логичная концепция бытия, во всей взаимосвязи, которая дает свою концепцию и объяснения человеку, феномену бытия, придает жизни и разуму осмысленности, оправдание, разумную объяснимость бытия, не случайность жизни. Грандиозная концепция.

Заклеил стойку прятки маме. Витя с Баян стояли в подъезде у окна. Снилась Ольга, стирает, звонит своей племяннице Ольге о просмотре в институте.

7.02.1990 г. (среда). Встал в 9 утра. Пошел в сберкассу и снял 20 рублей, оставил альбом в музее, в комнате Ларисы, где собрались все сотрудницы музея. Сказал, что альбом «Авангард, остановленный на бегу» лучший памятник Савицкому.

Вспомнил, как мама сообщила мне, что в письме Люды написала как по Ташкентскому «Ахбороту» показывали меня и мои работы на выставке. Дети обрадовались, узнали меня.

8.02.1990 г. (четверг). Мороз. Затемно пришел к Ольге. Ольга искала и нашла адрес теперь уже вдовы Карпунина, я переписал себе.

Шел по городу, рассматривая прохожих девушек, твердя вполголоса и про себя стих Иосифа (какое красивое библейское имя) Бродского:

«Взгляд живописца – взгляд самоубийцы,
Что, в сущности, и есть автопортрет,
Шаг в сторону от собственного тела,
Повернутый к вам в профиль табурет,
Взгляд издали на жизнь, что пролетела,
Вот это и зовется мастерство, способность
Не страшиться процедуры небытия, как
Формы своего отсутствия, списав его с натуры».

Стих так полюбился Михаилу Шемякину, что он написал его на одной из своих Нью-Йорского периода картине.

[Введите текст]

8.02.1990 г. (четверг). Проглядывал « Молодую гвардию». Обалдел, наткнувшись на грязную статью Станислава Куняева, где он ругает диссидентов третьей волны. Недостойная вещь. Черная зависть раба к бежавшему, плюс дремучий, реакционный национализм, прикрывающийся верноподданностью КПСС. Рядом интервью с неким начальником контрразведки КГБ, наполненная двусмысленностью, ложью и иезуитской демагогией.

Не спится. Начал читать суфийскую поэму.

Мама говорила с Вале́й-соседкой, та сказала, что сын ее Ринат, солдат, в госпитале в Баку. Неужели ранен? Там идет зверское подавление свободы и закрыта информация.

Разрыв общения с Арсланом по причине того, что он по недоумию отвернулся от моих проблем. Дьявольская жизнь расщепляет и разъединяет близких людей.

08.02.1990 г. Арслан спрашивал о том, кому бы мог из молодых художников оказать помощь Обком комсомола, мы с Олей составили список. Говорили о реакционном журнале «Молодая гвардия».

В училище шутили с коллегами о том, как не уверены походка и взгляд бедняка и как тверд шаг и оценивающий взгляд того, кто богат.

Хожу, наблюдаю природу, людей, деревья, небо, полную луну, думаю о своей жизни, о людях, о политике. Все общество пронизано слежкой и охранкой. Милиционеры ходят пьяные с огромными, длинными дубинками, проходят таинственные так называемые пленумы КПСС, в сущности, сговоры и совещания бандитских шаек, о том, как бы, не упустить власть и остаться на гребне волны.

Удивительный финт в Румынии, где вынырнул фронт народного спасения, убрав для острастки и кинув власть разъяренному народу наиболее одиозных диктаторов – Чаушеску и его жену, которых объявили шизофрениками.

В магазинах появляются крохи товаров и мгновенно исчезают.

И вспоминаю дело, подвиг Савицкого, по сбору и сохранению порушенных остатков культуры. Надо познавать великие древние творения искусства и мысли, самому открыто жить в единении с людьми, с верой и с природой, как бы пропускать и мир через себя и сказать свое слово в искусстве о мире и жизни и оставить свой след на земле для своего сына, как минимум.

Говорил с отцом о слабости востоковедения у нас в стране. Он мудро указал мне на причину, что все востоковеды забираются на работу в посольства за рубежом и в КГБ. Принимают на эти факультеты только с характеристикой ВЛКСМ и партийных комитетов. Можно догадаться, что востоковеды включаются в систему охраны.

История коммунизма и фашизма показала, что человек – в сущности - обычное животное и страшнее зверя тем, что зверства оправдывает догматическими теориями, которые внедряются в массы. Параноидные идеи, зародившиеся в чем-то воспаленном мозгу, приводят к убийствам и самоубийствам целых народов, когда народ становится и жертвой и палачом.

10.02.1990 г. (суббота). Пошел к Квону, смотрел ТВ, до 5 утра пил самогон у Жоры с Шурой. Потом звонил ночью Дине, она вышла и сказала, что у нее муж спит. Заходил три раза к музейной Ольге. Выгоняли отец и мать, звонил Сониной, что-то мямлил и все. Как стыдно! Но обойдется. Ладно.

14.02.1990 г. (среда). Слякоть и грязь. По радио и телевизору страшные вести из Душанбе.

[Введите текст]

Разбирал картины, отобрал холсты для закупки - работы одного периода, включая абстрактную, космическую живопись.

У мамы ел манты. Витя, кажется, ждет на улице, пока я уйду из дома, чувствует, что я боюсь его туберкулеза, вернее, боюсь передать детям.

Зашел в музей к музейной Ольге. Она набросилась и стала ругать, что я ночью приходил, и сказала - «Если у меня гормональная недостаточность - я найду себе (мужика т.е.)». Ужасная фраза обиженной женщины. Я сказал, что этого больше не повторится.

16 февраля 1990 г. (пятница). Лег поздно. Встал в 9 утра. Изумительное солнце, чистое небо, оделся потеплее, заклеил письмо, иду на работу.

Отец сказал, что КГБ усиленно ищет связи исламских масс с экстремистами, и сказал, что имел разговор с работником КГБ, которому объяснял свои взгляды на роль ислама. Он считает, что надо изучать ислам как гуманистическое общечеловеческое учение, входящее в жизнь духовного народа. А работники КГБ выделяют в исламе не гуманизм, а идеологию подрыва коммунистического режима. Отчим предупредил через меня, чтобы Арслан умерил свои высказывания против коммунистов, иначе он попадет в черный список КГБ и будет уничтожен или изолирован в случае волнений. Я с Арсланом сейчас не поддерживаю связи, однако могу передать через Ольгу. Мама задремала за вязальной машинкой, потом уснула.

23 февраля 1990 г. (пятница). Собрал холсты, иду в музей и оттуда в училище.

Посмотрел в музее закупленные работы. Альвина выставила хороший пейзаж, осеннее хлопковое поле и букет цветов.

Заучил наизусть «Аль Фатиху» Суру 1 из Корана и рад этому и часто повторяю ее нараспев, наслаждаясь красотой и мелодией языка, оригинала священной книги мусульман.

24 февраля 1990 г. (суббота). Как хорошо выспаться, и нежась в постели читать классическую поэзию в переводах Ахматовой - Чон Чхоля, Ли И.

Отец сидит перед телевизором с каким-то фильмом и переписывает книги в списки. Да, книги – это болезнь нищих «интеллектуалов».

Жадность – вот причина многих несчастий, неприятностей и пороков. Жадность к еде, к удовольствиям, к одежде, женщинам, даже к книгам, к знаниям. Настоящий сподвижник отвергает жадность.

26 февраля 1990 г. (понедельник). Ольга наблюдает и изучает меня. Начала изумительный портрет Ани. Арслана жалко, чувствую, что он терпит разочарование в социологии и внутренний перелом. Стал меньше читать, ходить на вечерние занятия каратэ.

Мама так уютно сидит и прядет и вяжет по вечерам.

3 марта. Как-то мне в голову пришла в мысль о том, что в СССР половина населения – служивые КГБ в форме, а остальные в штатском за исключением детей. Хотя и детей уже готовят, к этой миссии.

5 марта. Проехал мимо мощного здания новой прокуратуры. Если человек служит государству - он имеет блага, если человек работает на государство - он прозябает, если борется с государством – он изгой и преступник. Я посередине. Служить кровавому режиму противно, бороться нет желания и сил и это бесполезно в одиночку.

Читал изумительные по простоте и сдержанности воспоминания Садриддина Айни, вот пример как надо уметь писать, просто, искренне и ясно.

[Введите текст]

6 марта. Отец рассказал о том, что вышел 20-й том каракалпакского фольклора и что в связи с усилением религиозного самосознания будут усиливаться и действия КГБ. С ним говорили там о его намерении продать за рубеж религиозные книги, которые он, якобы ищет кладбищах и у их смотрителей, куда люди книги сносили с 20-х годов, чтобы сохранить от уничтожения или изъятия и последующей репрессии.

12 марта. В музее получил 60 рублей. Принес фанеру для живописи. С Людой сходили на базар. Дыни, груши, виноград, помидоры, перец, укроп, лук, картошка, хлеб. Уже за полночь, ночуем у родителей. Витя прислал письмо с отказом писать мне, нам и т.д. Мама расстроена, папа возмущен и оскорблен. Долго об этом говорили.

18:35. Переписывал цитаты о суфизме из книги Керимова «Аль Газали и Суфизм». Отнесу книги к отцу, возьму Боровкова «Толкование средневекового тефсира» и Роузенталя «Горжество знания в средневековом исламе».

Перевязал повязкой чирей на виске с ихтиоловой мазью.

Соскучился по маме и по Ольге.

В СССР все религиозные организации и их иерархи созданы коммунистами, чтобы держать все церкви и вероучения под своим жестоким контролем. Почти все они сотрудники КГБ. И сейчас ведется под контролем КГБ массированная религиозная пропаганда, внушается очень удобная и выгодная мысль о том, что власть большевиков, катастрофа в Российской империи, все страдания и несчастья, которые коммунисты принесли – это наказание божье за грехи и потому они, как христы, искупают своими крестными муками грехи всего мира.

Компартия пытается влить новое вино в старые мехи, как сказано в Библии.

Время 1:30. В 2:30 Больно. Выдавливаю гноя на виске, гной загустел и не выходит, наложил еще раз мазь ихтиоловую. Хотелось курить. Что за жизнь - ни сигарет, ни женщины, ни денег, ни семьи - только чирей.

Подсчитал долги 65 (или 80 рублей). Когда я от них избавлюсь, от долгов? Пора перестать ходить к матери. И к Арслану тоже не буду ходить, чувствую на себе его супервнимательный, изучающий взгляд.

Отец пожаловался на то, что в КГБ поступил на него донос о том, что он и Арслан, якобы собираются скупать старые религиозные книги и продавать за рубеж. Я ответил, что это чушь. Отец 2 часа давал в КГБ объяснения и чрезвычайно встревожен. По всей видимости, его квартиру прослушивали через телефон и услышали, как мать ругала его за то, что он не пошевелится, чтобы поднять книги как деньги буквально с земли. Отец узнал в КГБ, что чимбайский ишан, подарив ему, Коран с кладбища, сообщил об этом в КГБ.

КГБшник интересовался двойственностью Арслана, который с одной стороны выступает против советской власти, а с другой стороны выступил против националистической группировки. Интересовался он и «прыжками» Арслана – то он музыкант, то окончил высшую профсоюзную школу, то занимается историей не построенных электростанций и Главного туркменского канала. Отец объяснил, что музыкой он зарабатывал на жизнь, а так как годы идут и есть ум, он использует свой потенциал в науке.

Я на все это ответил, что людям, мыслящим, в случае репрессий и возврата к сталинизму не избежать судьбы. На это отец мне сказал, что методы репрессии отныне будут более замаскированные и изощренные. Не будет прямого насилия и уничтожения, таких людей будут просто изолировать от общества более тонко, не давая им ходу в продвижении, создавая для них атмосферу, в которой они просто не смогут реализовать свой потенциал.

[Введите текст]

Поехал к Квону и застал его в латании старого ватного одеяла. Два только у меня друга – Женя Туков и Алексей Квон, их я люблю. И мать, и свою семью, по которой очень скучаю.

14 марта. С усмешкой вспоминал слова Антона Павловича Чехова о том, что надо выдавливать из себя раба, когда занимался мучительной процедурой выдавливания и прокалывания чирья.

Ольга с Арсланом, кажется, живут в ужасающей нищете, она почти ничего не готовит и только обтирает свои банки с компотом, питаются рыбой в томатном соусе с гарниром.

Жаль Витю, который болеет туберкулезом и сильно кашляет, но что я могу поделать. Сам нахожусь в бедственном положении.

Если буду чувствовать себя хорошо, схожу в училище, на консультацию своих дипломников 4-го курса, таких бестолковых, честно говоря. Но надо быть с ними помягче, чтобы не быть похожим на домашнего тирана – Арслана, который придирается к Лизе и, кажется, вызывает у нее реакцию нелюбви, она морщится, после его появления и даже мне сказала «Тиран» о нем. Он чрезвычайно сильно резонирует и, бывая дома, за всем внимательно следит, так сказать, дирижирует, командует и поправляет, все необычайно тщательно и подробно замечает, а это подавляет, действует на нервы. Тяжелый человек, кстати, и я тоже не менее тяжелый и поэтому из этого надо сделать вывод и приводить себя в порядок в смысле сдержанности.

Иногда в дороге на велосипеде повторяю про себя мантры и то, что заучил из Корана, Фатиху «абтахийяту» и начало благословленной суры «Ясин». Я думаю, отец давно, по видимости, сотрудничает КГБ по линии атеизма. А потому и сам находится под слежкой. И Арслан тоже, поневоле, видно, связан с этой конторой. Хотя зачастую довольно часто и опрометчиво говорит то, что не следует там, где не следует.

Думаю, что исчезновение – довольно объемисто моего формуляра прочитанных книг в Ресбиблиотеке – это следствие рук КГБ.

Но не следует слишком думать об этом, так недалеко и до мании преследования.

По телевизору идет массированная пропаганда русского православия и в то же время идет массированное подавление, слежка и контроль за не православными религиями. Ислам находится под десятикратным контролем.

События последних лет, в так называемом СССР. Ряд катастроф промышленных и технических: Чернобыль, «Нахимов», Южно-корейский лайнер, взрыв газопровода в Башкирии, взрыв вагонов с взрывчаткой в Саратове, гибель новейшей атомной лодки. Ряд экологических катастроф: Арал, Байкал, Украина, Ленинград, Онега, Семипалатинск. Ряд национальных катастроф: Нагорный Карабах, Тбилиси, Аджария, Баку, Литва, Алма-Ата, Фергана, Душанбе, землетрясение в Армении, Ташкент, Бука и т.д. Ряд забастовок, демонстраций: шахтеры по всей стране, ухудшение экономического положения, рост инфляции, кризис доверия к КПСС, крушение тоталитаризма в восточной Европе и даже в Монголия. Все это говорит о крахе коммунистического мира. Крахе «Лагеря социализма». В ответ усиление антисемитизма, великодержавного русского национализма, рост самосознания тюркских народов.

Мой прогноз таков – еще худший тоталитаризм, только намного хитрее и изощреннее, чем откровенный при Сталине.

Усиливается ложь, обман, массовая дезинформации и замалчивания под самыми благовидными предложениями. В Баку – кровавая бойня, а по ТВ показывают Остапа Бендера, комедию. Возрождается новая, капиталистическая диктатура, а по ТВ транслируется низкопробная турецкая мелодрама, правда с очаровательной актрисой – турчанкой.

[Введите текст]

Усиливается пессимизм, религиозность, мистицизм, всякая хиромантия и астрология, идеи о божьей каре и т.д. И опять во главе «добрый царь батюшка». «Ак-патша», но только на сей раз во главе и из не исчислимой армии охраны КГБ (само название которое страшно писать, а тем более произносить).

Бог отвернулся от этой страны и все что с ней и с нами произойдет, будет вполне объяснимо и понятно. В сущности, место бога занял Сатана, место Христа занял Молох. Вся история СССР и революции – это возврат к самому примитивному варварству и вандализму.

Луна уже переместилась за другую створку окна. Что-то я засиделся. Пора спать. Надо набраться терпения и мужества и стойко вынести все, что несет рок и жизнь грядущая. Горбачев – кровь от крови, дух от духа вырождающихся маньяков – от Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, Черненко, Андропова. «Ни о каких переговорах с «независимой» Литвой не может быть и речи!». И аплодисменты депутатов. Эти-то аплодисменты и решили вмиг всю нашу судьбу. Это одна надежда и цель светлая - с мамой и с семьей в Ташкент.

15 марта (четверг). Тюрьма есть тюрьма. Тюркские народы Средней Азии насильственно отторгнуты от ареала естественного распространения мусульманской цивилизации. Хотя нет худа без добра. Русские сыграли и великую роль в культуре и цивилизации, правда, чуждой и установили господство тоталитарного государства. Народ стал понимать, что он был оторван от своих корней, превращен в рабочий скот и стремится к самосохранению себя как живой организм, этнос. Отсюда борьба за свой родной язык, свои корни, свою культуру.

За 2 года жизни без семьи я сделал колоссальной рывок в своем стремлении к знаниям, но не в творчестве, хотя...Надеюсь, это отразится и на моем творчестве, потому что себя я считаю все же художником и надеюсь, неплохим. Весь мой путь и вся моя жизнь была и есть, пока я живу, это поиски правды, истины и красоты. Я на глазах все мудрею и мудрею. Главное, не лопнуть бы мне от этой мудрости.

До 6 утра читал великолепный обобщающий труд И.С. Брагинского «Иранское литературное наследие», выпущенный издательством «Наука» тиражом всего в 1900 экземпляров в 1984 году. Во вступительном очерке средневековой литературы он выдвигает очень убедительную теорию Возрождения. Как-то прочел его великое исследование – монографию о Рудаки с переводом дошедших обрывков его творений. Конечно, книга двусмысленна с реверансами в сторону марксизма–ленинизма, но это не более чем общие фразы. В сущности, очень глубокое и востокоцентристское исследование.

Передо мной открывается грандиозный Восток. Нас в школе учили догматически и, живя в Ташкенте, мы изучали более историю славян и Европы. Видно это была продуманная политика отрыва нас от своих корней. Нашу историю – тюркскую, арабскую, персидскую цивилизации, их слияние в одну мусульманскую не давали. В середине своих лет я самостоятельно углубился в эту область и дух у меня захватывает от величия и благородства этой древней культуры.

Арслан поверхностно и самоуверенно многое в исламе отрицает, говорит, что судить о чем-либо следует по тем плодам, которые есть здесь и сейчас и явно видны в будущем. Бедная Ольга, как она в него влюблена и, в общем, страдает от него.

Многое в моем образовании дал мне отчим и благодаря ему я становлюсь образованным человеком.

Приятное обнаружение – Ману, пророк манихейства был великолепным художником. Вот новость!

[Введите текст]

Как краток век человека и как грандиозен мир, Вселенная, история Человечества, Культуры и Великих учений и цивилизации. Я только глянул на эти великие горизонты и ахнул, как велик мир и как хороша и прекрасна жизнь! Какое это счастье родиться и прожить жизнь и познавать ее, даже в такой бедной и несчастной стране, как СССР.

Закончился большой этап моей жизни, все молодые искания и я познал в общих чертах философию мира, литературу и поэзию народов к своей второй половине жизни. Я теперь буду жить для счастья и для любви земной. Надо быть простым, понятным и легким. Я буду жить! И на Я нашел смысл жизни – в любви к людям. Жить с радостью, просыпаться с радостью и творить, пока судьбой отпущено время жить.

Ночь, только что приехал в 11:30 ночи от Квона, где смотрел «Взгляд». Был в училище, читал, следил за студентами, ходил к Квону, к Тукову заезжал, он пьяный с похмелья, плакал, жаловался на отчаяние и одиночество, заходил в библиотеку сдал и взял книги, заходил к Арслану - он пригласил маму, отца, Витю, Баян на день рождения Ольги. Поел салаты, выпил рюмку водки.

18 марта (воскресенье). Вчера днем заучивал на ходу суру №112 «Аль Халас». Начал изучать мусульманство и возвращаться к жизни своих предков и своего народа. Начал переписывать от руки Коран и возобновил записи своих «Воспоминаний».

20 марта (вторник). Приятно, гладко и хорошо пишет ручка, приятно писать ею и тратить чернила шариковой пасты, фиксируя текущие события моей жизни, как время и я пожираем дни и часы, пропуская их сквозь себя в прошлую бесконечность из будущей бесконечности до тех пор, пока время не остановится для меня в точке, где я кану в небытие и забуду себя и жизнь, как это сделал Витя Фроленко когда-то, как это сделал Савицкий и миллионы других людей, мужчин и женщин.

Отец подарил одну брошюру Алифбо, самоучитель арабской письменности. Ему подарили имамы по две штуки. Он их политический консультант, в общем толковый и мудрый. Мама предлагала отдал Азиме замуж в Туркменский аул, детям Наржан или Кумуш. Говорила, что хорошо было бы отдать и Миру туркменам. Поездка в туркменский аул, естественная и природная жизнь там без городских бессмысленностей поразила ее и напомнила детство в Крыму.

16:00. Все начинаю. Отвозил книгу Тукову, 2 раза заходил, в первый не застал, во второй, он пьяный, спал, выгнав мать и выключив телевизор. Отвез, вернул Арслану «Шахнаме» и «Махабхарату» и там же просмотрел 2-й том и дал Ольге указав на «Сказание о Сиявуше» для иллюстраций. Ел пельмени, приехал Рома, сказал, что Фаина Михайловна меня высоко ценит, чему я порадовался.

Смотрели передачу с княгиней Зинаидой Шаховской, 1906 года рождения, писательница. Она предрекает воинственный взлет мусульманства. Вспоминала Набокова, Зайцева, Бунина. Приятная журналистка Татьяна Земскова, красивая женщина. А в княгине порода, сила, решительность и культура XIX века. Они с Игорем Витальевичем нашли бы общий язык.

21 марта (среда). Ночь. Я в тюрьме своих книг, пороков, быта, одиночества в провинции и в творческой стагнации. Надо сделать попытку вырваться. Иначе я погиб. Нельзя забывать о том, что теория все сушит, что пора применять свои знания на деле. И забыть, и вырваться, оставив клочки кожи и кровоточащей души на пиках ограды. Я сам своя тюрьма, я сам себе должен помочь и никто другой.

22 марта. Саша обмолвился, что его отношения с родителями дали трещину и холодность в отношении его с ними не проходит. А причиной назвал непонимание ими его увлечений – кришнаизмом, восточной мистикой, их ругань и грубое давление. Насилием не

[Введите текст]

подавишь стремление свободной или измученной души найти утешение в религии. Злоба и гонения только разожгут ответный огонь противодействия и религиозность, окрашенная мученичеством, примет только более мученический, и тем самым более привлекательный характер. Ведь гонения на ранних христиан как ветер разожгли зарево всей христианской цивилизации на обломках языческих империй.

Сегодня проснулся в 12 часов дня и отправился в город. Увидел громадные слоняющегося толпы народа, везде мусор, лотки, палатки с едой и всякой снедью. Под бронзовыми девицами, символизирующими дружбу народов, маленькие девочки в бледно-розовых платицах водят хороводы под убогую музыку. Навруз превращается в праздник интернационализма с чрезвычайными мерами безопасности против его исламизации и как аргумент против нее.

Гуля привела новую натурщицу, бывшую горкомовку, потом шелкомотальщицу в Запорожье, потом рабочую в стройуправлении города Свободного в Амурской области. Запорожье задымлено, на Амуре страшно пьют, мечтает выйти замуж за военного, старшая дочь в семье, мечтала стать танцовщицей.

23 марта. Заехал к Квону, покурил, просмотрел газету «За рубежом». Он рассказал о Джумагуль Сеитовой, прототипе героини фильма «Непокорная», сын ее инкассатор, горбун застрелился в конце войны в 16 лет от неразделенной любви, отверженный театральной актрисой.

12 часов. Сходил к 10 в училище, и там увидев одного Сайдабуллаева, отпустил всех студентов и с Канигуль, натурщицей, пошел в городу, расспрашивал ее. Она рассказывала как в России пьют даже глазные капли, как женщина в одном трико кипятит в 3 часа ночи чифир, спит в сапогах. «Почему и зачем так люди живут?» - задала она вопрос, риторический.

Ольга корила за то, что я живу без семьи, что впал в детство на старости лет и что она на месте Люды, давно бы бросила меня, но все говорила в шутку, конечно. Я шутливо отмахивался, не сыпь мне, моль, соль на раны.

24 марта 1990 г. У нас сложилось бюрократическое общество и потому революции не будет ее не делают, а реформы только придают второе дыхание режиму. И не надо обманывать себя байками о справедливости, чести и добре.

Залетела большая обезумевшая муха, билась, пока не устала и пока я ее не убил.

25 марта 1990 г. (воскресенье). Я замечаю, что ко мне стали обращаться по непонятным мне причинам с чуждыми мне просьбами, с которыми никогда не обращались. Полузнакомый пьяница Марат просит нарисовать портрет его как младенца с матерью. Саша - нарисовать Христа в окружении индийских брахманов. Бахтияр - написать изречения для кабинета истории. Последнее я велю написать студентам, а от первых двух дурацких предложений - откажусь.

Хватит писанины, больше смахивающей на болтологию. Но вижу, что я прихожу к дневниковой прозе, чем-то похожую на «поток сознания».

Поехал к Жене Тукову, он сильно исхудал и уже не пьет одеколон.

В музее нет никого.

27 марта 1990 г. (вторник). Собираюсь в парк читать Навои на свежем воздухе. Весна и день чудесный и не хочется сидеть дома. Потом зайду в музей, потом отнесу книгу о Сезанне Жене и зайду к Ольге.

29 марта 1990 г. (четверг). С горем пополам студенты рисовали, натурщица, жена военного, внимательно всё наблюдает, усмехается про себя, все отмечает, молчит, как

[Введите текст]

броня защищена от моих попыток простого общения, странная женщина. Согласилась позировать только в трусах и колготках, как в принятой для себя униформе.

31 марта 1990 г. (суббота). Слушал рассуждения Саши во внутреннем дворике музея о проекте воскресного университета религии, философии и искусства. Рассказал о молодом кришнаите, который, не послушав запрет старшего преданного, пошел продавать кришнаитскую литературу и попал 2 раза в милицию в отдел религии, откуда его пришлось выручать Саше. Чуть не плакал, возвращаясь домой и читая Суры Корана «Иасин», «Аль-Халас», «Аль-Фалак», «Аттахий яту» и «Аль-Фатиху».

Саша прочел мне письма ангреновской кришнаитки Хаймавати, которая сообщает, что кришнаиты купили два дома, по 3 и 5 комнат, и там собираются организовать сельскохозяйственную общину. У нее сын выиграл машину, но сшиб девочку, ту увезли в больницу, царапины, выжила. Ему позвонили недоброжелатели и сказали, что она умерла, он выпил кучу таблеток и умер. Осталась вдова и двое детей. Хаймавати девидаси, его мать, кришнаитка, читала и пела мантры над гробом, сквозь слезы, понимая, что он не есть это тело и утешаясь этим.

Религия превратилась в средство наживы и это возмущает отца. Он сказал, что сейчас обогащаются 3 рода людей от ислама. Это люди Садума, неофициальное духовенство и представители власти. И поэтому повсеместно открываются мечети. Рост интереса народа к религии – сказал отец - усугубляется крахом государственной идеологии и лживостью властей.

По центральному телевидению прямо сказали об экологической катастрофе в Приаралье. Арслан прогнозирует 2000 год, когда катастрофа достигнет апогея и выход из нее к 2005 году. Истории СССР в катастрофах - на одном конце 1917 год, на другом катастрофа Чернобыля и Арала. В СМИ лживая информация, кичевые программы наподобие Кашпировского или «Взгляд» и «До и после полуночи».

1 апреля 1990 г. (воскресенье). И что это меня все влечет к полусумасшедшим личностям вроде Квона, Тукова, Атмарамы. Наверное, это лучшие люди, мыслящие и стремящиеся осмыслить свое бытие и бытие мира, каждый по своему. И я, «страдалец», который вот уже 2 года не сумел найти себе в Нукусе просто женщину для любви, а ведь училище и музей кишат одинокими женщинами.

У Саши застал Куата, которому он читал письмо, полученное с большим запозданием из Намангана, от некоего Абдукарима, 30-летнего узбека с длинной бородой, суфия-дервиша, женатого, с детьми. Письмо экзальтированное, с потугами учительства, с упоминанием изречений Конфуция!? с заданием прочесть все сказки, разобраться в психологии картежника, любовника, с разбором психологических побудительных мотивов секса и т.д. С частым упоминанием Бога, с цитатами на арабском и с неумелыми стихотворениями. С упоминанием другого своего друга Суфия, с именем «Цель-я».

2 апреля 1990 г. (понедельник). Боже мой, когда закончатся мои мучения, эта долгая и мучительная борьба с самим собой. Но жизнь нравится мне, хотя и недоволен ею и потому меня глубоко трогают покаянные молитвы Грегора Нарекаци.

3 апреля 1990 г. (вторник). В училище получил зарплату - 133 рубля, 100 отправил Люде, 15 засунул в щель двери Абдуллы с запиской. Заходил к Тукову, он стирает, его мама ругается, заходил к Ольге за ключом от мастерской. Она сказала, что там, в Ташкенте, все нормально, что Алим плакал оттого, что я не приехал на день рождения. Арслан, подпустил шпильку, мол, сюсюкаюсь с другими детьми, а своих забыл, не по-мужски это. А ведь раньше он от всего отмахивался, мол, это не его «головная боль».

[Введите текст]

Пошел к Жене, там посмотрел книги, мать его съязвила «Спасибо за помощь в стирке, Женя отказался стирать, я сама стирала, еле стоя на ногах». Я понял, что к ним ходить больше не следует.

4 апреля 1990 г. (среда). Арслан раньше демонстративно отвергал чужие заботы, говоря высокомерно «Это твоя головная боль», когда, например, к нему обращались, спрашивая совета его о том - как поступить. Теперь же он сам, когда его даже не спрашиваешь, брюзжит о том, что я не еду столько времени к сыну в Ташкент, получив известие о том, что он плакал на дне рождения своем 2 апреля.

Отец рассказал о кладбище Туркмен-Кырылган, где они однажды нашли череп, внутри которого была блестящая, латунная пуля, о которой старики говорили, что оно от английского ружья, многозарядного, при выстреле был слышен сильный визг и вой пули крупного калибра.

Как часто ложь рядится в одежды правды, а правда так часто, к большому сожалению, похожа на ложь. Все перемешалось и перепуталось в этой бедной, бестолковой жизни. Я заговорился, просто зло не любит открыто проявляться и почти всегда скрывается под оправданиями добром. Как любима и как жалка эта бедная жизнь и как она хороша, одновременно.

Только одно утешение великое, что жизнь повторится иначе в твоём сыне, в другом милом существе и заново природа будет познавать самое себя, но уже его глазами. В этом контексте вырастает величие и глубина призыва мудрейших мужей рода человеческого «Познай самого себя», ибо теперь я понимаю, что познавая себя, ты познаешь мир, отраженный в тебе самом, как в зеркале и поэтому так важно, чтобы зеркало твоей личности или души, было чистым, незамутненным пороками, ложью и злом.

6 апреля 1990 г. (пятница). Саша прочел свое письмо дервишу в Наманган, чрезвычайно напыщенное, в сущности это было упражнение в стилистике восточного письма, чрезвычайно экзальтированное.

День был солнечный, хороший, но вечером противно воняли мусорные баки с горящим мусором.

7 апреля 1990 г. (суббота). Кто-то в 13:45 звонил и молчал в трубку, то же делали, звоня отцу два раза. Кстати, отец, узнал новость, что Арслан подал заявление в КПСС. Он молодец. Теперь, когда она разваливается, он, стремится в нее из протеста. Оригинально.

8 апреля 1990 г. (воскресенье). Утро. Ночью лег спать в 2 часа. Раздавались какие-то крики мужчин и истерический плач женщины из-за ржавых гаражей.

Я целыми днями и ночами мечусь по городу, убегая от себя. Дома только сплю. Все более прихожу к Буддизму с его отрицанием и отречением от желаний.

9 апреля 1990 г. (понедельник). Дочь кореянки Люды родила дочь от неизвестного и продает пирожки около магазина. Вчера заработала 20 рублей. Она как ребенок поет песни «Джая Прабхурада» Бхагавана.

На кухне льется вода с потолка, а у них наверху в квартире все чисто. Я уже смирился.

10 апреля 1990 г. (вторник). Зашел к Ольг и рассказал о своих разговорах с Квоном о значении Бенькова, ученика Репина и Волкова, последователя Врубеля, об их полярной противоположности, о том, что сначала возносили одного в ущерб другому. А теперь они уравнились в оценочном восприятии и смотрятся на равных, очень разные и очень хорошие, каждый по своему, художники. Да, сказал еще о тонком замечании Квона о близости Врубеля к исканиям раннего Пикассо.

[Введите текст]

11 апреля 1990 г. Зашел в музей - говорил с Ларисой о ее дне рождения, сначала было страшно идти в музей, а потом весело и хорошо. Видел Фариду и Сонину, идущих на перерыв. Сонины отрешена и сдержана, Фаридка говорила о репортаже с выставки. Это был праздник общения. Пришла Куляш, делает обрезание сыну. Жаль, что меня не было, было много вкусной еды и водка. Пошел в старый музей, сказал Равиле о кракелюрах и отслоении на живописи И. В. Савицкого и показал ей их.

12 апреля 1990 г. В пятом часу пошел в училище на профсоюзное собрание, там говорили о выделении горторгом белья для розыгрыша в лотерею между преподавателями. Зашел на обратном пути в музей и забрал домой не купленные работы. Забрал всю графику и все свои работы, которые носил в музей. Ларису и Свету видел мельком. Гала Галиулина просила посмотреть - как они строят экспозицию прикладного искусства в новом отремонтированном зале наверху, на 3-м этаже здания.

Ночью был торжественный вид волнистых облаков, которые освещались луной и создавали грандиозный свод пространственного величия. Завтра будет просмотр дипломников 4 курса.

15 апреля 1990 г. Два раза заходил к Ольге, она лежит и болеет. Лиза угостила яйцом, колбасой и пасхальной булочкой. Сегодня день солнечный с прекрасным свежим воздухом, после ночного дождя, и так все хорошо и прекрасно мне. Долго сидел в парке и смотрел книги.

В ресбиблиотеке, Дариха с такой ненавистью относится ко мне, что я испугался, и муж ее смотрит на меня как на безумца. Та, что в читальном зале, смеется над ними и мной. Подождал когда придет к ней на смену Мирихан-апа. Взял Державина, Флобера, Рудаки и Восточную поэзию. Оставил ей ручку. Мирихан-апа рассказала, что возле Халкабада легковая машина с 8-ю душами влетела под колеса грузовика. Все мертвы. Вот трагедия. И возле кирпичного завода разбился полный автобус людей.

17 апреля 1990 г. Снилось – уронил шест-балансир и упал с каната.

18 апреля 1990 г. Я бежал от жизни в монашеское начетничество, в этом и радость моя, и трагедия моего краха. Причина краха – оправдание своей лени (для творчества) в чтении книг, что и привело к профессиональной дисквалификации неудачника. Когда все умозрительные идеи гибли, не получая практического воплощения, когда идеи были чрезмерно высоки, а окружению не нужны эти идеи и этот человек. Тогда он, чувствуя свою «невостребованность», становится духовным изгоем и тут выходы - погибнуть или совершить внутреннюю эмиграцию - уйти от жизни в себя.

19 апреля 1990 г. Вспоминаю, как Саша вчера читал свои выписки из изречений Сквороды, и в частности о вреде многочтения, связывая его со своего рода обжорством.

20 апреля 1990 г. Ольга сказала, что в выставочном зале будет выставка художников, приехавших из Сенежа. В пять часов вечера. Я сказал Ольге, что самодеятельный художник Утегенов Амангельды готовит в 2-3 залах музея персональную выставку за 20 лет творческой работы. Гуля Ембергенова, добивается поездки в Самарканд за свой счет со студентами писать живопись, передала многозначительный привет от Иры с предложением послушать ее рассказы об Испании и желании ее прийти ко мне в гости, посмотреть мои работы. Я сказал о Саше и Гуля попросила передать ему приглашение прочесть лекцию о религии и искусстве преподавателям училища в читальном зале.

Пора искоренять явные свои пороки, один за одним, например, иезуитскую привычку оправдывать себя и свои действия во всех гадостях и делах, пора избавляться мне от жадности к вещам и книгам.

[Введите текст]

Поговорили с Ольгой о фантастическом мираже этого города с разваливающимися громадами театров, утопающем в мусоре и нечистотах, без канализации, с вонью, с болотом, с вязкой почвой, с отравленными водой и воздухом.

Взял у отца прочесть книгу «Творчество Мухаммада Икбала», которую я ему когда-то сам подарил, купил 14 марта 1982 года в Москве, в командировке, во Всесоюзном институте реставрации.

Вечером дым расплылся над городом, все жгут мусор - какая клоака! Подходя к училищу увидел плачущего, потерявшегося мальчика.

Хотел бы съездить в Ташкент, да денег нет. Вот такие дела, разлука с сыном становится тяжелой и невыносимой.

21 апреля 1990 г. Прекрасные работы у Ислама Джасыкбаева. Лиричные, тонкие, поэтичные и грустные. Прекрасная живопись. Я просто в восторге от них.

Сказал Ольге о том, что у Ислама хорошие картины, однако, а ей больше понравились цветные работы Серекеева, странно.

22 апреля 1990 г. 120 лет Владимиру Ильичу Ленину. 20 лет назад в такой же день я вышел на пустые улицы Ташкента и понял вдруг, что народу начхать на 100-летие вождя. И тогда у меня спала с глаз как бы пелена иллюзий.

В Ташкент ехать без 200 рублей конечно, нельзя, и поэтому я буду здесь, пока не накоплю такую сумму.

Узнал, что Костя, безумец, молящийся всем богам под удары бубна, получает 50 рублей пенсии и живет на них с мамой.

Ночью снились комичные бачи-педерасты, оттопырив задик, выпялив губки. Комедия. Наверное, оттого, что перед сном читал Хайяма.

Теперь я не нуждаюсь в женщине и мне больше не кажется несчастной и жалкой жизнь мужчины без женщины. Мне кажется, что мужчина без женщины сильнее и что женщина – это прекрасная уловка, капкан, в который природа мать улавливает мужчину и, что главная опасность находится внутри мужчины – это стремление к женщине. И только победив это стремление, можно добиться душевной гармонии, покоя, ясности мысли.

Вспоминаю - какие чистые и красивые бывают детские лица, горящие нетерпением, чистотой, трогательной доверчивостью к миру и жизни.

Отцу пришла книга «Судьбы крестьянства на Востоке», тираж 850 экземпляров, цена 2 рубля 80 копеек, дорогие стали книги. С мамой они спорили о такой причине нищеты как всевластие коммунистов, их ложь и коррупции. Отец, наивный человек, верит, что к власти пришли порочные коммунисты или злодеи в облике коммунистов, что есть еще подлинные коммунисты и вот они то и спасут страну.

Вот что удивительно. В нашем мрачном, прогнившем, смердящем, торгашеском мире, охваченном жадой материальных благ, безудержной жадой наслаждений, пронизанном лицемерием, ложью, в мире, где слова стали перевертышами и обозначают свою противоположность, мне странно видеть такую светлую личность, духовную, отчасти, конечно позера, любующегося собой. Саша - вполне цельная, прекрасная личность. Он как дитя и я отношусь к нему, как к ребенку, даже как-то с нежностью.

Мне кажется, что религия приподнимала человека к божеству в самой своей лучшей части, в идеале она стремилась к этому. Мама и отец говорили, что религия в их детстве учила этике, добру, говорили о том, что одному есть срам и стыдно, надо делиться с детьми равными кусками. Это отец приводил в пример свое голодное детство, когда он

[Введите текст]

привел в дом своих друзей, ничем не угощал, тогда бабушка Базаргуль говорила ему, чтобы он угостил детей, или просто сама давала им равные куски того, что есть дома из приготовленного, съедобного.

23 апреля 1990 г. Иосиф Бродский, боже мой, великий поэт и мы не знаем ни единой его строчки. А если вспомнить позорнее судилище над ним. Вот трагикомедия! Эти коммунисты и Пушкина бы сегодня охолостили, кудрявого бога сделали бы тунеядцем или педерастом.

Вспоминал, как лицемерный, лживый, баптистский проповедник оскорблял пророка, называя его «мошенником», а Коран - ложью. То же самое говорил Мадхавагхош - кришнаитом - ислам внушает и ему отвращение и брезгливость, как грязь. Он бежал из Душанбе, где мусульмане рвали друг друга в кровь.

Мадхава все продает и на всем наживается. Человек прагматичный – он просто делает бабки на кришнаитской идеологии. И кришнаизм превратили в товар. Изначально это общество «Сознание Кришны» - модернизированная, рационализированная фирма по производству духовных бхактов. Поставлено дело с размахом – на конвейер. И здесь люди делают себе деньги, имена, положение и тому подобное. И скорее всего – это движение просто-напросто еще одно большое мошенничество для оболванивания людей в мистицизм, в секты, проникающих к нам в яркой и блестящей упаковке.

Утром звонил Арслан и попросил прощения хриплым голосом и сказал, чтобы я приходил за книгами, которые не давал мне. Я и не обижаюсь. Сам книги стараюсь сберечь у себя.

5 июня 1990 (вторник). Вечер. 23:00. Пришел с рваной авоськой, полной книг. 10 штук в основном искусствоведческой из республиканской библиотеки. Душно было, пекло, теперь полная луна и небольшое облегчение после дневной жары. Вечером был искушаем Марой и мои демонические фантазии впервые напугали меня самого. Перенес холодильник в зал, чтобы подключить ее к исправной розетке, подморозил курицу, чтобы отнести к Ольге, пил с ней чай, рассказывал ей о великой русской востоковедческой традиции.

Зашел к Квону, пошутили, посмеялись, говорили о величии и трагедии пьянства. Покурил и дошел до дому, читая на пальцах мантру. Успел по дороге к Ольге зайти в книжный магазин и под одобрение продавщиц купил несколько книг на 11 рублей. В библиотеке рылся в отделе искусства у пыльных полок, впритык к осыпающимся от влаги и сырости штукатурки стен. Набрал кучу интереснейших книг. Добрая Мирихан – апа пустила меня туда. Это сокровище.

День был печальный, тревожный из-за искушения Мары. Читал долго «Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова». Тревожно мне из-за своих метаморфоз психики. Саша относится слегка ко мне недоверчиво и отчужденно. С Арсланом нет никакого эмоционального контакта, какая есть у меня с Ольгой и духовная близость к ней, к отцу, к матери.

6 июня (среда). В 8 вечера пришел домой в духоте, из крана еле капает вода, вымыл помойное ведро, нарезал хлеб и на жестяных листах, что взял у мамы, начал сушить черный хлеб. Пошел к маме. Застал ее бедную в адски жаркой кухне, режущей лапшу и варящую для Вити в больницу. Просит сделать сетку на окна от мух и комаров.

Утром пришел в училище и сразу начали просмотр. Закончили. Куат порадовал мощной живописью, Ещанов зло смотрел и не поздоровался, что меня слегка задело. Рашид пришел больной и стал орать, чтобы назначили приемлемых преподавателей, а ему некогда, так как они с Адылом зарабатывают оформительством, Гуля мужественно отказалась от консультаций, пригрозив заявлением. Ее твердость меня порадовала. Я

[Введите текст]

ушел, а они еще сидели у директора и говорили с беспокойством, что Сейдабуллаев, Калисанов и Патыков исчезли и не явились на экзамен по обществоведению.

Зашел в музей, там одна Эльмира. Пили чай, беседовали о судьбе нашего крымского народа, принес ведро воды из гастронома, забил снаружи окна ей и ушел к Ольге. Там Арслан дремал и ушел на работу. Проснулась Ольга, я попросил 5 рублей, увиденные под чашкой в серванте. Там странное запечатанное письмо Арслана в Ташкентское управление КГБ.

Пошел к Жене Тукову. Дверь открыта, его нет, поговорили с матерью. Она просила его не оставлять после ее смерти, говорила о свои сестрах Марии и Александре (сошедшей с ума после 5 ударов жизни: - смерти сына Володи на 3-й день войны на Балтийском флоте, смерти 6-летней дочери от менингита, ухода мужа Миши-доцента после 3-х институтов к секретарше, у той родилась дочь от него, а он вернулся к Александре и умер. Секретарша отсудила деньги со сберкнижки, потом удалось вторым судом вернуть, раздала мошенникам, приходила к сестре Марии в оперный театр в грязном переднике. Бегала по холодным улицам раздетая, простудилась, нарывы, умерла в 86 лет). И о другой сестре из Стерлитамака, о ее замужестве, муж умер в яме от прогнившего обрушившегося столба, свекор старик – вдовец жил до 105 лет. Умелец, делал вещи, продавал, ходил в баню, выпивал после и спал. Старший сын изувечился на оборонном заводе от непосильного труда – стал горбуном. И у сына ее самой Нины Ивановны не лучше судьба, развелись, потом она сошлась на курорте с неким помощником прокурора, теперь он прописан и не уходит. А сын с прежней женой хотят опять сойтись. Я прерывал рассказы бедной старушки вопросами. Потом ушел.

Кажется, по словам Арслана и Ольги, они очень и очень сейчас бедствуют и Арслан, естественно, сильно злится на меня, что я забираю книги, не зарабатываю деньги, увлечен теологией и религией, и бью баклуши. Жарю сухари, кипячу чай на день, дневную жажду и какая это мука жаждать. А завтра, я понял, что надо делать, я сдам бутылки и на эти деньги куплю все же как-нибудь книги.

В 00:15 - пришел усталый, еле волоча ноги. Был у Жени, прочел в журнал «Огонек» Елены Львовой публикацию о Савицком и картины из музея. Забрал свои 4 книжки, теперь спать. Ольге надо покупать виноградный сок, чтобы у нее улучшилась кровь, по словам отца.

8 июня (пятница). Ночь. 1:30. С восторгом читал учение Христа и учил наизусть его нагорную проповедь по маленькому Евангелию. Слышал, как моя бедная мать кашляла на своем балконе, где она дышит ночной прохладой. Все более проникаюсь великим вдохновением великого Евангелия от Матфея. Замечаю, что в 1972 году, когда я читал книгу Евангелие у Худоноговой Лены, мне больше всех понравилось Евангелие от Святого Иоанна. Теперь не так, мне больше нравится Евангелие от Матфея и от Марка, более простые и безыскусные. А Евангелие от Иоанна мне кажется несколько высокомерным и мистическим. Возможно, это говорит о перемене моего характера, стремлении к простоте.

7 июля 1990 (суббота) Ночь. 2:30. На улице люди гуляли вечером, девочки при встрече целуются, старухи и беременные сидят на бульварных скамейках, молодежь бежала в парк, в так называемую дискотеку, в темноту за железной оградой двигаются в такт музыке, освещаемые проблесками цветомузыки. Детей выгуливают в колясках. Над всем возшла круглая прекрасная луна и вдали, фонтан сеял воду.

8 июля (воскресенье). Мне кажется, что не от всех надо требовать быть творческим художником. Люди ищут любые заработки. Вот, к примеру, встретил я днем в центре пьяных Нурумбетова и Утегенова, Нурумбетов лез целоваться, ужасно. А Утегенов с

[Введите текст]

презрением и ненавистью смотрел на меня. И когда я обратился к нему с вопросом как, мол, дела, он спросил, не работаю ли я в музее или фонде, и когда я сказал ему, что нет, он, отвернувшись, ушел. Бедный художник, он думает, что нет ему никакой выгоды со мной общаться, что я ему ничем не помогу и не буду ему полезен. Вот так, пьяный, он искренне, сам того не подозревая, выразил мысль многих людей – общаться только с теми людьми, которые им могут быть выгодны и полезны.

20:15. Целый день побаливает голова и идет мокрота из дыхательных путей.

Время 20:25. Мне надо все же не спать сегодня, чтобы рано утром успеть купить кефир. И потом позже на базар, за рисом, так как нет денег, не хватит, скорее всего, на подписку Платона и Декарта. Но можно купить риса на 2 рубля. Да стыдно, здоровому мужику делить и рассчитывать убогие 7 рублей. Зря я все же брал с собой толстую и тяжелую папку с бумагой, нигде не рисовал, а просто ходил с ней и она везде мне, конечно, мешала. Однако, хорошо пишет эта ручка. Прекрасная и равномерно течет чернильная струна. Прекрасная ручка и она мне нравится все больше и больше. Кажется, пора идти спать.

Мать говорит о том, что она долго не знала – какой этот мир грязный. И от этого горького открытия, естественно, ей слаще не сделалось.

Пришел вечером к отцу. Он сказал, что идет в магазин за хлебом и яйцами и дал ключ, крикнув вслед, что он сварил компот. Я потыкал ключами в дверь зала и не смог открыть, и выяснилось, когда он пришел, что он сунул в замок скрепку и мы полчаса ее вытаскивали, отец подозревает, что в его отсутствие кто-то приходит и хочет что-то украсть – единственный ковер или еще что-то. Всю жизнь и теперь всего боится. И, правду сказать, я во многом, перенял его черты характера и становлюсь, в общем подобным ему, тут уж ничего не поделаешь, так оно и есть.

Солнце давно село и только льется серый рассеянный свет от отраженного неба. Голоса играющих и бегающих детей на улице. Странно и занятно подметить, что Ван Гог писал письма своему брату, а я пишу длинные, нескончаемые монологи в дневник себе самому, в тайной, тщеславной надежде, что когда-то это понадобится кому-то. Сыну - Бог весть? Будет ли интересны бредни отца? Я вот так всегда, когда сажусь писать дневник думаю, что ненадолго и вкратце, но получается длинная запись и я сижу за столом порядочно. Забавно.

9 июля (понедельник). Проснулся в 10:30. Умылся и сразу пошел в подписной и купил, подписался на 4-х томник Платона, и двухтомник Декарта, получил 1-й том Декарта и остался должен рубль. Черт с ним – рисом и кефиром.

10 июля (вторник). Кончилась, чернила в ручке и набрал новые, слегка испачкалась пятнышком чернил, палец. На часах час ночи. Радость одна только - чернила хорошо и равномерно текут из ручки при письме и приятно чертовски писать. Графомания. Ну и ладно.

Отец заметил, что живя в этой системе, люди боятся собираться, откровенно и свободно говорить все что думают и от этого не имеет должного, широкого и свободного развития и литература и искусство.

Утро. 3 часа ночи. Смотрел альбомы Рембрандта, Михаила Шемякина, Ван Гога. Мне показался Рембрандт ветхим, наивным, нежным, пронзительным и великим.

Спал и снилось мне, что я поднимаю и не могу поднять Алима на шее своей. Потом снился Сталин, который пришел и ел мой суп с мясом, вкусный и жирный суп. Просыпался в 7 часов утра, подумав о том – стоит ли плестись в магазин ради шести бутылок кефира, не пошел и опять задремал.

[Введите текст]

Сейчас 14:10. Прочел я до конца «инквизицию» - компилятивную работу Григулевича. Прочел псалмы с 72 по 106. Глубокое чувство, величественный космический ритм, цельность чувства и обширный, всеобъемлющий охват тем – все это потрясает, умиляет и успокаивает душу.

Квон дразнил меня, понуждая к творческой работе, говорил сказал о том, что Мадгазин собирается делать выставку в Ташкенте свою персональную картин «Аму-Дарья и Арал - вчера и сегодня». Да, деятельный татарин, он и денег наготовил и детей вырастил, и со всеми поперессорился и сделал себе и имя, и работу и, боже мой, как всю жизнь он гонялся за деньгами и все же добился всего. Но, однако, какой он труженик. Это то, в чем ему уж никак нельзя отказать это большой труженик. И работяга необыкновенный и характер твердый. И Утегенов – уже сделал 3-ю персональную выставку, сказал мне Квон. Но, однако, не я. Что-то сломалось во мне. Так когда-то сломался Кокоткин и отчим мой. Такое бывает, особенно, в науке и искусстве.

Бедный мой отчим, весь пропах кислым потом, не моется. Мама хоть заставляла его мыться. Я еле выдерживаю запах испарений старого немытого потного тела. Бедный мой отчим, он прямо как ребенок. Мне очень жалко его и в то же время я его очень люблю по-своему за все доброе, что он сделал для меня в детстве, за все те знания, которые я получил, благодаря общению с ним и с его богатейшей библиотекой по литературе, искусству, философии и культуре. Да, он прекрасный и по-настоящему хороший человек и мне он очень симпатичен по-своему, и связаны мы каким-то близким родственным чувством.

21 июля 1990 г (суббота) Вечером в семь часов вышел их дому, пошел в магазин «Юбилейный» за хлебом. Там по-прежнему ремонт и из одних дверей продают яйца, колбасу, сигареты «Астра», а в другом кондитерские изделия и булочки, но простого хлеба, который так нужен людям, нет, к вечеру ничего не осталось. Ко мне обратилась продавщица «Ага, хлеба нет». Я, читая на ходу маха-мантру «Харе Кришна», пошел обратно. Увидел остатки субботней ярмарки, с машины продавали ходжелийский хлеб, я прошел мимо, но, потом не увидев в хлебном ничего, вернулся и спросив почем хлеб, купил два белых по 30 рублей и два черных батона по 20 рублей, и продавщица добавила мне сдобную булочку, я, взглядевшись в ее доброе лицо понял, что она приняла меня за бедного, нищего святого из-за бородки и седин моих.

23 июля 1990 г. (понедельник) Люда обижается сильно на меня и дети соскучились невероятно за год моего отсутствия, но ничего скоро я поеду туда и все там будет хорошо.

Беру новую ручку, чтобы ею писать, но и эта никуда не годится, кляксы. Но нет, вроде, понемногу можно писать. Хочу все же побриться на лысину, а с другой стороны мне не хочется бриться, так как скоро поеду в Ташкент. А какая здесь беда? Никакой беды нет пока, можно в Ташкенте тоже быть лысым, и ничего нет в этом страшного. Ладно, так и буду продолжать писать. Что еще? Посмотрим, как будет писать другая ручка. Сомневаюсь – писать ли или нет этой шариковой ручкой, несколько все же трудновато писать, эта ручка нервирует и немного доставляет беспокойства.

Завтра тоже сходить и купить дыни для натюрморта, а потом отнести отцу, чтобы он порадовался. Он бедный, так радуется когда видит дыни, вспоминает детство.

Утро. Вчера, оказывается, было солнечное затмение, а я и не заметил. Это знак судьбы, знамение для меня.

Слипаются глаза, но пришел на кухню, закурил и записываю радостную весть, я услышал весть о Михаиле Шемякине, величайшем русском художнике – эмигранте по радио «Голос Америки» в программе «Искусство сегодня», в интервью, напечатанном в Нью-Йоркской газете «Новая русская мысль». Мне по душе этот гигант – художник со своей

[Введите текст]

искренностью, мрачностью, трагизмом, честностью, своим великим вдохновенным художественным порывом, своей душевной чистотой, напряжением и экспрессией его художественных образов и духовной жизни, его огромное трудолюбие, хватка, жизненная мощь. Все это вызывает к себе огромное уважение. Но, Боже мой, в какой клоаке я нахожусь, в этой агонизирующей и разлагающейся стране без будущего. Надо мне сходить в музей и посмотреть его работы.

Мое ночное письмо к Шемякину показалось безумием. Я решил не ходить в музей и не посылать письмо, это совсем незнакомый и чужой человек. Тем более такой знаменитый, больно нужен я ему, еще посадят меня КГБешники. Верно говорят, что ночью властвует луна невежества, Тамас, и силы тьмы безраздельно господствуют.

Сходил в агентство Аэрофлота купить билеты в Ташкент, в духоте стоял в очереди, бабы, сиськи, колышущиеся и зады, склизкие от пота, духота, колышущиеся брюха, премерзкие рожи и гнусные хари ментов, сучка закрыла кассу.

Альвина выглядит прекрасно, несла в кульке яйца, домой в синем легком индийском платье, похудела, спросила меня, не из Ташкента ли я, я сказал, что собираюсь туда и вот, мол, иду за билетом. Она спросила, видел ли я американскую графику, я сказал, что техника и зашифрованность великие - но души искусства как не было, так и нет.

Прагматизм.

24 июля 1990 г. (вторник) Пошел к Саше, вошел с возгласом: «Где мой лучший друг, один из самых моих лучших друзей», а бабка стала ворчать – просто Саша, зачем, лучший друг, я вот чему удивляюсь, она сразу уходит из дома - как только я прихожу. Все – больше я туда ни ногой.

Ночь. День долгий и тяжелый. Отнес в музей три пейзажа Джампыкских, в коридоре встретил Свету Турутину, она уговорила Куляш положить временно мои картины в Фонд. Куляш, правда, сопротивлялась. Я похвалил, шутя свои работы, похвалил талантливых детей Серекеева и Жоллыбая, отнес наверх натюрморт в подарок Свете Сониной, ей он понравился, Лариса даже позавидовала, на завтра договорились с Ларисой пойти с рисом и цветами на могилу Савицкого.

Поехали, посмотрели новую квартиру Махкама и Шолпан, я прочел Аяты Корана, поели плов с салатом, в гастрономе взял двух кур маме, отнес ей и воду натаскал, отнес натюрморт, отец сказал, что напоминает Шардена, взял рис у мамы и 3 рубля у отца на завтра, на цветы Савицкому.

25 июля 1990 г. (среда) Отнес еще 4 работы в музей, три пейзажа старых Джампыкских и натюрморт с восточным старым самоваром для Ларисы. Пошли на кладбище с Ларисой и встретили Сашу, возвращающегося оттуда. Купил два букета роз за 3 рубля. Лариса разбросала на могиле рис, конфеты и яблоки, прикопали банку с цветами, прибрали могилку, подровняли могильный холмик, надо бы покрасить металлическую рамку с надписью «Савицкий», рядом образовалась свалка мусора. Рома привез этюды Ольги, хорошие, свежие, умница, прекрасный натюрморт с земляникой.

Один мой натюрморт выбрала себе Айгуль, я надписал, он с тыквой и банками, она была очень рада, я ей давно обещал его. Потом сходил, занял у Ларисы 4 рубля, отдал Кариму, забрал обрамленный пейзаж с закатом Ольги и натюрморт с масками ее же, отнес Куляш. Она внимательно сделала некоторые замечания, особенно о моем натюрморте с картошкой, он переработан и такое ощущение, что картошка медная, металлическая и т.п.

Надо завтра отвезти работы Квона в музей и свой еще один натюрморт с картошкой пока отнести, чтобы они что-то выбрали. А лучше не нести - есть горы, стена, город, немного пейзажей и натюрморт Ольги на закупку. Подарил картины Свете, Ларисе, Айгуль,

[Введите текст]

оформил Ольгины работы, сходили, взял мед и жир для Вити, съездил к Шолпан на новую ее квартиру, маме и себе взял билеты в Ташкент, много сделал, теперь надо сделать ревизию вещей.

В общем, сижу почти без денег, одна надежда на закупку в августе.

Назавтра договорились с Квоном сделать большой просмотр его рисунков. Я сказал о них, что некогда меценаты подчас больше ценили этюды и пастозные эскизы, где в концентрированной форме и цельно, обще высказана идея композиции, ее колористическое, тональное и пространственное решение пластических форм. Мы с Квоном так сроднились духовно, что понимаем друг друга с полуслова, так стали понимать друг друга. Тоже и с Туковым.

27 июля 1990 г. (пятница) Раздумываю, идти ли мне куда-то, ведь я уже привык идти к кому-то вечером. Потом решил остаться дома и не ходить никуда, разделся, зажег свечу на столе, закурил сигарету и при свете свечи стал писать дневник.

Давно не прикупал краски, надо все же понемногу прикупать, время от времени, и ручки разнообразные покупать тоже время от времени, карандаши и разную бумагу и не жалея сил – рисовать. Я ведь член Союза Художников и можно по своей членской книжке покупать художественные материалы в Союзе Художников и в фонде производственном. А вообще, можно делать настоящие вещи простым графитным карандашом на простой бумаге.

28 июля 1990 г. (суббота) Не знаю, что мне делать с собой со своей жизнью. Возникает малодушная мысль о том, что жизнь моя ничемна и кончена и стоит ли жить дальше. Теряю смысл жизни и думаю о смерти-избавительнице. Будто пойман как рыба на крючок, или зверь в капкане или как человек в тюрьме. Не хватает мне воздуха, я задыхаюсь в затхлой атмосфере провинции. Не знаю, не знаю, что мне делать.

30 июля 1990 г. (понедельник) Вместо «Дома атеизма» создается «Центр по изучению духовной жизни народа». Отец сказал, что коммунисты хотят идеей религиозного Бога вытеснить из сознания людей Бога во плоти – Сталина.

31 июля 1990 г. (вторник) Утро 6:00. Писал при вечерних сумерках и при свече, а сейчас впервые пишу при рассветных сумерках, поют петухи, шум листвы деревьев и еле слышный щебет птиц, небо мутно серого цвета. Рассвет и ветер северный, сильный и прохладный. Наконец, прорвался северный ветер, после вчерашней дневной мертвой духоты и давления воздуха. Только пришел домой, после пустынных рассветных улиц, с сильным прохладным, свежим ветром, мимо домов со спящими людьми. Только бесконечное мелькание механических светофоров на перекрестках, да кошки бегущие пугливо от мусорных баков мимо рядом безобразных ржавых гаражей и домов убогих, с бетонными комнатами, и впереди на желтеющем небе сияла яркая планета Венера.

Да, с Савицким ушла целая эпоха и целая жизнь. Я рассказал Алексею о том, что видел на днях лежащего пьяного, обмочившегося Утегенова центре города. Квон показал свои сокровища, целый ящик и кувшин черноморских раковин. Чудо тонкого цвета - перламутр мидий. Чудит Квон - то композиции из инкрустаций рыбьей чешуи и плавников, то шкатулки и подсвечники из рыбьих костей, то мольберт и ковер самодельный, он как Гоген, создал себе среду обитания художественно-самодельную. Я смотрел его рисунки с бесконечными фигурами стариков, лошадей, рыбаков, верблюдов и ощутил в них библейскую размеренность, покой и своеобразный лирический размах. Прекрасные рисунки, они очень хороши.

Когда я шел обратно видел, что солнце встало довольно высоко над горизонтом. Кое-где проснулись дети и старики, видел старуху рассыпающую крупу голубям, матерей в

[Введите текст]

обнимку с младенцами, пузатых, немолодых дядек в парке, занимающихся утренней зарядкой, кое-где затарахтели грузовые мотороллеры, развозящие молоко, машины, сторожа, сидящие на стульях перед учреждениями и сторожихи. Ветер шумит над Нукусом, прохладный, напоминает в августе о близости осени. Небо совсем посветлело от ночной тьмы и светло-голубое теперь. Вот и прошла странная, бессонная ночь и наступает новый день в моей жизни и в жизни мира.

Увидев двух задастых милиционерок с погонями. Смотрю на них со смешанным чувством любопытства и отвращения, на коротко стриженных. Идут по бульвару «Дружбы народов» в сторону идиотского памятника с таким же названием. Я никак не могу признать в милиционере человека, мне всегда мнится в нем коварное, злобное существо на службе у чудовищного государства.

Женя, Квон и Саша. Я все время общаюсь с людьми, глубоко и непоправимо одинокими. Видно и я сам глубоко в душе одинок, раз общаюсь с такими же, как и я сам.

1 августа 1990 г. (среда) Отец сказал сегодня, что он в прямом смысле слова боролся за деньги в сберегательной кассе, где выдавали ему и другим выплаты по государственным займам давнишним лет.

Грустно и одиноко и весь день я, как Иван Ильич Обломов, лежал на диване в сладкой дреме, постепенно опускаю руки и ничего мне делать больше не хочется. Ругаются за стенками соседи. Я все более погружаюсь в безделье. Когда же кончится время одиночества и нищеты на этой мусорной свалке, именуемой Нукусом. Схожу-ка в мастерскую и заберу кое-какие вещи для натюрморта. Слабость какая-то мучает меня, эта слабость приносит мне огорчение.

Кончилась одна ручка, я сменил стержень и стал писать ручкой с зеленой пастой, при свете свечи на кухне. Такие вот дела. Пойду, лягу отдыхать. Бедная Люда сидит там без денег совсем. Это плохо и до сентября я не смогу ей пока прислать денег. Но, ладно, все постепенно наладится, все будет хорошо.

Мне нравится свет свечи, живой, трепетный, человеческий, он концентрирует внимание на тетради, а все остальное, вся комната и предметы окутаны мягким полумраком и погружены во тьму, тем более глубокую, чем дальше они расположены от свечи. Кажется, скребется мышь в углу кухни.

Двор опустел, все обитатели наших бетонных трущоб разошлись по своим камерам спать. Через 9 дней приедет, наконец, Ольга, мой любимый друг, хотя не плотский, как ревнует и подозревает ее муж. Спать, спать, я устал.

2 августа 1990 г. (четверг) Время 01:20, ночь. Дочитал «Второзаконие» последнюю, пятую книгу Моисееву, ее вдохновенную, иступленную экспрессивность, искренность и величие. Мерный космический ритм в этой Великой Книге Человечества. Очень увлекательно проследить через нее историю сложения этноса евреев. Как Великий Пророк Моисей, вывел этнос рабов-евреев из Египта, как он дал им законы, идеологию, которая скрепила их, объединила, как он учил их законам человеческой жизни, законам борьбы, очищения и выживания народа. Моисей, великий пророк, как из сырой глины, лепил облик нации, дал ей законы Бытия. Очень поучительный пример. Так и надо возрождаться народу.

Бедный мой отец, он стоял в очереди в сберкассе. В чем-то он наш благодетель, приютил мою мать, которая родила ему и дочерей. Вот, что я замечаю, мне особенно тяжело в те дни, когда запускают из степей в космос ракеты, я разбит и слаб в эти дни.

Пошел к Саше, мы поговорили, дома, пошли в музей, рисовал, и балагурили с девочками, Аленой, Владой и Таней. Саша рассказал о приходе вельможного 2-го секретаря Зорина с женой, видно еврейкой, о том, как он был высокомерен, перебивал, потом, когда Саша

[Введите текст]

признался, что он священник Харе Кришна, заинтересованно стал спрашивать его и хотел прийти к нему домой, но Саша его отговорил.

Читая мантры дошел до дома, к отцу зашел, он растянул ногу, таща наверх ящик груш по 60 копеек за килограмм, взял 38 кг. Молодец, Рома помог сходил за хлебом, маслом, яйцами, я взял груши для натюрморта, вымыл бутылки кефирные.

Слава Богу, я начал рисовать, это прекрасно.

3 августа 1990 г. (пятница) Спал очень долго и снилась мне серия снов, о Кокоткине, о плачущем Тукове, его книгах, о катастрофе Боинга, о корабле, о том, что Кокоткин собирается преподавать в физкультурном институте, о том, что я на корабле и рулит кораблем моряк и что я на палубе, а мой бывший студент капитан.

Сделал еще один полный комплекс гимнастики и прекрасно это пред очами Господа. Замечаю, что в мою речь входят интонации, стиль и обороты Библии, и даже, когда сплю, мысленно говорю словами Библии.

Время 01:20, Луна полная, звезды, прохлада, тишина, сходил к Квону, там у него сидит пьяный Марат, ругает музейщиков после Савицкого и уезжающих в Алма-Ату казахов,

А ведь Сталин не написал воспоминаний. В чем дело? Что ему было вспоминать, что он не писал воспоминаний? О том как по ночам съедал людей?

4 августа 1990 г. (суббота) Можно сказать, что искусство заключается в чувство меры. Да и во всей жизни, всегда важно соблюдать сдержанность, умеренность и чувство меры. И не возлагать на себя непосильных нагрузок, чтобы работа и труд были радостными. Важно, чтобы жизнь не стала мучением, чтобы жизнь была радостью - и желанным трудом и возделенной любовью, и долгожданным отдыхом и предвкушаемой едой и питьем в жажду и голод и чтобы сама смерть казалось желанным покоем после долгой и разной жизни, после насыщения жизнью.

Отец сказал опять с подозрением, что «пекуляциями» матери интересовалась милиция. Отец без обуви, плаща, костюма, и без пальто на зиму, с горечью говорил об этом.

Вспомнил, как мама ездила по аулам с товарами и с отвращением рассказывала о громадном количестве мух на хлебе, о комарах ночью, об ужасной антисанитарии в ауле, видно от того, что держат много скота дома. Она чем-то отравилась и ее рвало теплой водой. Она сказала Роме, который отказался туда ехать, что поехала туда не гулять и не отдыхать. Это большой труд, ходить по домам и спрашивать – не хотят ли какую вещь купить и это унижение для нее на старости лет - вырывать жалкие гроши как нищая коробейница.

Пошел к маме, как бы извиняться за свой крик и грубость по телефону, сказал о том, что по возможности, лучше сначала сделать ремонт квартиры и потом переезжать, но она более реалистично рассудила, сказав, что Саша столько ждал и вряд ли потерпит промедления. Потом - «Оставь меня в покое, меня уже ничто не волнует, что хотите то и делайте, только оставьте все меня в покое, у меня болит голова». Пришел Витя и я ушел сразу, я дошел до книжного магазина. Пошел к Арслану, занять 85 копеек, его нет и Ромы нет. Взял велосипед и поехал к Саше. Стучал в дверь Саше, его не было, встретил на тротуаре, попросил рубль, поехал - купил книгу, оставил велосипед у Ромы, пошел к Квону. У Квона мать предложила уху и хе, ел с половиной свежей лепешки дыню, покурил, попил чай. Обсудили книгу Розы Хуснутдиновой «Как прекрасно сегодня светит луна». Иллюстрации поэтичные, трогательные, со светлым и щемлящим символизмом, бедные ангельские крылья из жердочек, заплатки, столбы с лестницами без проводов. Поговорили о трех лучших портретах, шедеврах Каракалпакской живописи «Мальчик в

[Введите текст]

тельняшке» Гайбуллы Реймова, «Мальчик – солдат» Ильи Павловича Петропавлова и «Старик» самого Квона, о пейзажах Мадгазина и «Закате» - шедевре Самиева.

Прозвенел звонок, услышал родной голос Люды, поговорили. Она сказала, что Саша не советовал мне приезжать, они сами помогут переехать ей, но после 20-х чисел августа. Мне надо ехать туда. Помочь Люде с ремонтом и устройством жизни на новом месте. Дети были рядом, несколько раз они брали трубку и говорил я с ними, растроган, Алим просит велосипед, ждет переезда на Куйлюк и моего приезда к ним. Азиме говорит как взрослая. Я сказал, что в этом году мы будем вместе. Еле расстались, услышал как дети совсем расшалились, раскричались там, Люда говорит, что это от радости, что я позвонил, они слышали голос отца.

Поговорили с мамой об ауле, о том, что Арслан предложил Вите стать муллой, как наследнику Ишана. Я сказал, что благодаря отцу мы стали образованными людьми, а то пасли бы баранов в Тахтакупыре, а отец заметил, что в марте 1994 года исполняется 30 лет их совместной жизни. Мама жаловалась на боль в голове. Она поручила завтра взять денег у нее и сходить на базар за продуктами, взять перец, морковь, рис для плова и взять мешок картошки в ларьке. Вот мне и предметы для натюрмортов.

5 августа 1990 г. В Ташкенте надо зайти к Фаине Михайловне Перовой, к Юрию Владимировичу Талдыкину, к Бахадыру Джалалову, к Вячеславу Ахунову, к Александру Сергеевичу Кокоткину, и к Юрию Ивановичу Чернышеву, и к Дамиру Салиджановичу Рузыбаеву, к этим корифеям, к Владимировичу Ивановичу Бурмакину, представиться и сказать, что я собираюсь переехать в Ташкент и поискать работу там. Кого застану, кого не застану, но надо попытаться поговорить и найти выход. Подумал о судьбе Капцана, как он целый год мыкался в Ташкенте, пока устроился преподавать в художественном училище имени Бенькова, благодаря заступничеству и хлопотам Славы Ахунова.

В общем, о жизнь в Нукусе исчерпана, это надо признать со всей откровенностью. Ну что же. Отец мой покойный был доволен, что мы переезжаем ближе к месту нашего детства и где покоится его прах.

Открыл журнал №5 за 1990 г. «Звезда Востока», прочел статьи Такташа и Ани Маруфовой с воспоминаниями. Они больше себя показывают в воспоминаниях о Савицком. А мы, те которые его знали многие годы, молчим, не пишем ничего.

22:30. Пошел к маме, вынес мусор, соседи пьянствуют по лестнице, поговорил с ней о том, чтобы нам не упустить Арсланскую квартиру. Перевезти туда отца с матерью, чем мучиться в бетонной их скворешне без воды, в жару. И мне надо искать обмен на свою квартиру здешнюю на Ташкент. Мама одобрила, но сказала, что на мой обмен понадобятся большие деньги. Бедная моя старая мать, задыхается в жуткой кухне целый день без воды и воздуха. Вечером звонил еще раз к Светлане Васильевне, спросил, что это за статья о взяточниках – художниках и упоминаются ли моя фамилия там и где напечатана и кто ей сказал. Она ответила, что в «Совет Каракалпакстаны» и, что сказала ей об этом композитор Джанабаева, которая переехала в Алма-Ату.

Мама рассказала как трогательно Алим со слезами упрашивал Витю взять его с собой к отцу в Нукус, но он сказал, что папа работает и скоро приедет. Алим он сказал, шутя, что если отец умрет, мы с тобой будем продавать его картины и станем миллионерами, Алим стал царапаться, протестовать, что ничего ему не нужно и лишь бы жив был папа. Мама рассказывала об этом со слезами в голосе, очень растроганно. Сказала, что Алим, видно, будет высокого роста, он подрос сильно.

6 августа 1990 г. Правильно говорит Квон – «Если взялся за искусство нужно делать дело и перестать болтать».

[Введите текст]

Если у меня такие желтые зубы от курения, то, Боже мой, каковы же легкие у меня.

Пошел к Саше, застал его дремлющими на постели, он был не разговорчив, я порисовал его, делаю наброски шариковой ручкой, поели виноград, яблоки, груши, потом он рассказал о своем моральном падении из за кармических общений. К нему приходили сотрудники МВД, милиционеры, потом он выпил полтора бокала газированной воды и его 4 раза стошнило. Говорили о Ницше и я отнесся резко отрицательно вообще к Ницше, сказал, что Саша, как человеку религиозному, не следует иметь у себя подобные бесовские книги.

Отец с сожалением сказал, что не выписал в свое время книгу на немецком «5 тысяч мусульманских орнаментов» - я пошутил, что он будет жалеть об этой книге до гроба.

7 августа 1990 г. (вторник) «Харе Кришна, Харе Кришна. Кришна, Кришна. Харе, Харе, Харе Рама, Харе Рама. Рама, Рама, Харе, Харе. Рама, Рама, Харе, Харе».

5:20 утра. Всю ночь не спал. Я испытал настоящее потрясение, когда начал отбирать книги в Ташкент, углубился в одну полку, в шкафу, на стеллажах, такие прекрасные альбомы, философские, литературные, поэтические шедевры, исследования и был потрясен. Задал себе вопрос – «Когда ты собираешься все это читать? Когда ты собираешься жить? Когда ты собираешься рисовать, писать? Когда ты собираешься ехать к семье? Почему ты год не видел жену, детей? Почему ты не живешь полноценной жизнью?» И я ахнул, жизнь, судьба проходят мимо меня - время проходит!

Валя сказала, конечно переезжай в Ташкент к семье, пожурила за то, что раздал много работ Свете, Ларисе, Айгуль. Днем приходила Шолпан и я подарил ей семь картин, одну большую Вите, мама выбрала вечерний горный Джампыкский пейзаж и с облаками. Он рад, дал еще натюрморт с чайником и арбузами.

Пошел к Тукову Жене. Бедная его мать жадно пересчитывала деньги, пальцами в яичных крошках. Женя устал, весь день бегал бесплодно в поисках лекарств по аптекам, за мясом, нет нигде.

Мама воодушевлена, увидев мои работы, она тонко чувствует живопись, все меня уговаривала сделать персональную выставку, что сделали побольше закупку и поделиться с ней. Мама сказала, что Витя собирается забрать диван из гаража старый, я предложил свой, Арсланский, он попримечнее.

Арслану я сказал, когда забирал работы, чтобы он Ольге ничего не говорил о том, что ее работы я отнес на закупку в музей, и что работы ее очень хороши, и что они прекрасны, и что все художники несут свои работы в музей, и что нужны деньги.

Надо дочитать Библию. Потом уже читать между книгами каждого пророка. Надо дочитать Паралипоменон (книги летописей евреев), чтобы иметь цельное впечатление о них.

Снилась целая серия снов и о тюрьме, что я там и что я в больнице среди уродов, с убийцами в тюрьме, женщины проститутки с огромными бутылками виски.

Пошел к Алексею, опять спорили, он то говорил нести его рисунки в музей, то не нести, то писать ему расписку, то не писать. Ну в общем забрал, понес в музей, торопился, время было уже 12-й час и потому, наверное, дорога показалось такой длинной. Пришел, а там сторож пожилой в тюбетейке, опять стал придирается - кто ты и куда идешь, в общем, он прав, но я взорвался, сказав, что это вы всегда меня спрашиваете, тут была Айгуль и объяснила ему, что я человек свой здесь, художник, да и мне сказала, что это его долг следить, чтобы чужие не приходили в музей.

[Введите текст]

Разложил рисунки Квона на столе Вали, она сказала, что видела эти рисунки некоторые, потом позвала Эльмиру, она сказала, что рисунки хорошие. Переговорили с Валею о закупке Квона, Ольги, своей закупке.

У жени попросил журнал «Огонек» для музея, тот, что с публикацией об Игоре Витальевиче и называется «Человек, который не боялся змей». Он дал, конечно, со вздохом, он хотел бы иметь у себя, но раз такое дело. Отдал.

Поздравил Галу ее с новой экспозицией прикладного искусства, она оживилась и сказала, что я единственный догадался поздравить ее, а дирекция не додумалась как-то отметить. Они долго и тщательно, по-новому сделали экспозицию. Рассказала мне о перипетиях создания этой экспозиции, когда Гала предложила Альвине сделать по-новому экспозицию и в центре подать одежду. Эльмира поддержала ее, а Альвина, которая, конечно мечтала сама поработать с экспозицией, отказалась с ними сотрудничать и сделала экспозицию в холле на третьем этаже. Я сказал, что Альвина добрая и что она как волк нужен овцам, так и она нужна в музее своей твердостью, прямолинейностью служаки-солдата. Посмеялись.

Поднялся к маме, поел, повесил картины, поговорили с отцом. Позвонил Арслан и сказал, что достал у знакомых аптекарей глюкозу для Жени, я спросил его сколько она стоит, 2 рубля ответил он. Я попросил его отдать Жене 4 рубля, он сказал, что завезет к нему глюкозу.

Потом пошел к Квону, только начал рассказывать ему, что показал работы его, рисунки, что оставили на закупку, он неожиданно расвирипел, стал пинать свои рваные тапочки и побежал на двор, распахнул калитку и выгнал меня, процедив «Уебывай».

Завтра схожу в музей скажу, чтобы они отобрали и примерно оценили его работы и остальные вернули или все вернули, и больше никогда не буду ходить к нему впредь и носить его работы. Он бесится, требует обратно все свои работы, ему кажется унижительно, что они сразу не оценили его работы и считает, что что, если нужны работы, пусть приходят сами к нему. Недаром передо мной пробежала во мгле черная кошка возле гостиницы «Нукус». Взять и отнести все рисунки обратно Квону? Но это будет бесчеловечно по отношению к нему, надо оставить рисунки на закупку.

9 августа 1990 г. (четверг) Я понял, что Квон не переносит унижения. И впредь как будет закупка, они сами его известят и найдут возможность посмотреть, и мне не надо в это вмешиваться.

Сегодняшняя ночь –подведение итогов моей жизни в Нукусе и дружбы своеобразной с тремя совершенно разными, но объединенных в общем одиночестве и отчуждении людей – Квоном Алексеем, Туковым Женей и Абубакировым Сашей. С корейцем, русским, татаринoм–метисом. Мне будет не доставать общения с Квоном, в нем есть утонченность, широта ума, талант художественный, правда загубленный. Очень жаль, что так нелепо и грубо окончилась идиллия нашей многолетней дружбы, все кончается в жизни.

Все же надо оценить пример независимости и гордости Художника, Квона. Он взрывами гордой злобы хочет приучить музейных работников считаться с ним. Это взрыв отчаяния, негодования должен был когда-то произойти. Он видно, долго сдерживался и вот, подвернулся случай.

10 августа 1990 года. Говорили с Арсланом о матери, как о центре жизни. О том, что она всех нас держит вместе. Он сказал, что ее духовности основана на ее практицизме, даже ее коммерция духовна и основана на любви к людям. Он предлагал Ольге потрясающе интересную коммерческую идею – издать на плакате дерево родов каракалпаков.

[Введите текст]

11 августа 1990 года. Завтра надо проведать моего друга Тукова, хотя как друг он старше меня на 20 лет. А Квон очень озлоблен. Он думает, что я не делаю ничего просто так, а только по расчету. Он ошибается в этом. Любовь к людям для меня не просто пустой звук и отвлеченное понятие. И на кой черт я потащил ему и подарил кучу книг. Зачем все это нужно было мне. И правду, в иные минуты жизни я бываю профаном и глупым идиотом. Я много пью и не могу напиться. Все же прогуляюсь к Квону. Надо встать выше обиды и понять, что он слабый человек и опозорил себя истерикой.

Время 20 часов вечера. Сумерки, тихие, постепенно сгущающиеся как кисель или клейстер крахмальный, тихо, прекрасно. Отец и мать делали травы и очень устали. Отец сказал, что это тоже нелегкое дело, зарабатывать на жизнь составлением лекарственных трав. Бедная моя, милая мама, под вечер, в сумерках она задремала. Мне нравится вечер, и как время суток, и как образ жизни, и как состояние души.

12 августа 1990 года. Вечером приготовил все материалы и замочил клей для реставрации в понедельник картона, надо сделать дуближ и укрепить уголки, нанести грунт и затонировать.

Ночь, 2 часа. Кто-то звонил и наглым голосом, как бы издали, спрашивал Марата, я ответил, что ошиблись номером. Смотрел в ночной двор, где чернели и белели силуэты, по голосам девки и парни, шепчутся, хихикают. Я лежал и всякая чертовщина лезла мне в голову и спать не хотелось. Взял ручку, два сантиметра стержня уже исписано.

Пошел в мастерскую, отобрал холсты к перевозке, когда выходил, меня окликнул Джаксыбаев, скульптор, показал бюст умершего родственника милиционера.

Вернулся к Арслану, уговорил его поехать в мою мастерскую и с Ромкой, перевезли около 30 холстов и планшетов домой. Арслан поднялся решительно в квартиру, несмотря на мои протесты осмотрел мои комнаты и сказал, что у меня пустота. Подозреваю, что его замечания о пустоте относятся к отсутствию творческих работ. Но я надеюсь, что они будут.

Поднялся к родителям, поел суп, попил чай. Отец рассказал о поездке в горы. Я сказал, знать бы ему раньше - обучился бы лекарству и на кой черт ему был этот институт и атеизм!?

Вспомнил слова В. И. Подгурского о двух лучших рисовальщиках мира, которые свободно делали в рисунке «что хотели» - Рафаэль и Врубель.

Попил у Квона чай, покурил и вскоре ушел. У Квона мешки под глазами, и вид пристыженный и виноватый. Он заговорил было о том, что пора сжечь весь Нукусский музей, но я перевел разговор в другую плоскость.

14 августа 1990 года. У Ольги откопал хороший автопортрет, шутя, хотел забрать, но она не дала. Джаксыбай сказал о том, что Адылу Ходжаеву сразу предложили вести курс керамики в Алмаатинском художественном институте.

Смотря на свои незаконченные работы, я вдруг понял – почему они не завершены – в них я все сказал уже в подмалевке и понял, что дальше пойдут только подробности. В остальном, уже в наброске, в подмалевке я выразил все свою мысль. А автопортрет Ольги хорош. Она писала его в Сенеже. Это почти шедевр. Она умница.

Вечер 21.30. Стемнело. Понес в музей отреставрированную музейную картину. Галиулина сказала мне на лестнице, что идет получать втык за послеобеденное опоздание.

Поговорили о душевной болезни ее сестры Фариды из-за чего ее опасаются брать на работу в музей. Отнес Наташе свою работу, приятная дама, похожа на милиционершу. Пошутил, что она сойдет с ума, сидя одиноко в фонде.

[Введите текст]

Света Сониная заметила, что я похож на портрет доктора Рея кисти Ван Гога. Только надо спать немного с лица, сказала она. Я сделал вид, что не понял - мне или доктору Рея.

Говорил с Галиулиной. Она спрашивала о моей зарплате в училище. 230 рублей – это мало, сказала она. Я сказал, еще есть закупки, и что я счастлив, что не халтурю.

На закупке хорошо оценили мои картины «Горы» в 800, а «Утро» - за 400». Здорово. Надо писать быстро и на раз, а-ля прима

15 августа 1990 года. У Ольги я откопал хороший автопортрет, шутя хотел забрать, но она не дала. Рома сказал, что это автопортрет питекантропа. Лиза напекла печенье и палочки – вкусно.

16 августа 1990 года. Мой сон напоминает наркотическое забытие, омут, в который я проваливаюсь и не могу выкарабкаться. Оцепенение. Я все слышу, но не могу оттуда выбраться.

17 августа 1990 года. Прочту пару Псалмов. Всякое дело и искусство – это молитва Богу. Молитвой может быть и проза дневника, и картина, и музыка. И любовь тоже – есть род сладострастной молитвы Богу. И дети - чистейшие и драгоценный плод любви – это, конечно, тоже молитва Богу-Творцу. Да и, в сущности, все бытие, Вселенная, звезды, сама жизнь – это своеобразная молитва Богу. И огонь горя, и дым воздымаясь, и вода журча и растекаясь – это все вознесение молитвы. Всякое движение и покой – это всё молитвы Богу.

Дневник – это памятник жизни и судьбе, кропотливое исследование глубин своей души. Дневник стал частью моей жизни, моим ближайшим другом, исповедником. Природа не терпит пустоты и всегда она в творческом порыве материи, которая познает себя, благодаря животворящему Духу в сердце и разуму. И нечего бросаться в религиозную догму. В искусстве скудность средств и мощь воплощения искренних и основополагающих идей.

Возьму пластмассовый поднос, чтобы его использовать как палитру в мастерской. У меня там есть еще маленькая обрезанная половинка палитры с масленкой и целая бутылка льняного масла.

Вечер. 22.15. Пришел домой, вернее сказать, еле притащился в темноте по полупустому городу. Что-то я сильно устаю, когда вечерами поздно возвращаюсь из мастерской.

Пошел к маме. Она подошла домой с Арсланом. Мама вернулась от знакомой, у которой она покупает мясо. И вскоре, не переодеваясь, опять пошла к знакомой в надежде достать мяса. Отец сидел и смотрел телевизор, и видно голодный, ждал, пока мать приготовит ужин. Я задержался и застал конец фильма – экранизации Достоевского Федора Михайловича «Село Степанчиково и его обитатели». Здорово снят. Но Фому Онискина, прототип культа культа личности, играл не старый актер, а новый. Это был состарившийся Лев Дуров, прекрасный актер. После фильма взял клещи, нож и пошел в мастерскую. Зашел туда тихо и было слышно, что с кем-то бухает Тулегенов – скульптур оформитель. Потом они ушли. Я разобрал и связал большую раму, вынув все гвозди, снял два непригодных холста, сходил за водой через дорогу.

Пошел к Тукову, попросил у него три вазы, чайник, 6 книг с разного цвета обложками, пустой фанерный посылочный ящик. Он сегодня что-то мрачный, предложил мне дыню, но я отказался. Возвращаясь в мастерскую, по дороге вспомнив о кумгане и гитаре для натюрморта, зашел за ними к Арслану. Там я застал их за приготовлением ужина. Арслан резал салат, к ужину была тушенная печенка с луком, которую захотели и дети. И поэтому Арслан стал ее еще нарезать. Я пролил чай. Лиза с интересом разглядывала мои брюки, стершиеся до белизны на коленях. Я спрашивал Ольгу, как достать краски по членскому

[Введите текст]

билету Союза художников. Арслан иронизировал, что я забираю вещи для натюрморта и они подолгу лежат у меня в гараже, что я просто веду «светские разговоры» и что я не делаю ничего по делу. Он спросил меня о том, когда я собираюсь ехать в Ташкент, заметив, что с билетами сейчас туго, и посоветовал взять мне билеты на любое ближайшее число, сказал, что сможет пораньше посадить меня на самолет. Я забрал глиняный бюст Ленина и медный кумган, донес все домой. Усталый вошел в свою душную, пахнущую нежилым квартиру. Включил радио узбекскую музыку, зажег свечу на кухне, принес тетрадь и ручку, закурил, и начал писать записи в дневник.

Сходил к маме, поел дыню и поговорили с горечью и том, что при таких затратах и хлопотах Мира не поступила в Алматинскую консерваторию. Собрал все вазы для того, чтобы писать натюрморты с цветами, положил их в мамину сумку. Мама позвонила в Ташкент к Калуцкой Лене и узнала, что Люда переехала. Это прекрасно. Бережет нас Аллах, великий Бог моих предков, ишанов. Все, теперь мне не надо ехать. Теперь Люда имеет свою квартиру на Куйлюке и теперь мы все будем жить вместе.

18 августа 1990 года Пошел к родителям. Отец уснул, тяжело развалившись на диване. Еле ходит до обеда на работу, а после в бессилии погружается в глубокую дремоту неимоверно уставшего человека. Бедный старик. Он так боится болезней, несчастий, смерти, что толком не может и не хочет жить, бедняга.

19 августа 1990 года Время 2.45. Ночь. За окном во дворе проехала какая-то поздняя машина, осветив своими фарами двор. Умылся, глаза красные от бессонницы.

Конечно, на новом месте в первое время много работы и непривычно и боязно одной. И Люда поэтому попросила Сакена побыть там побольше и помочь ей. Утомительная бессонница, знаешь, что надо уснуть и не можешь. Но хорошо, что время течет и неотвратимо настает утро.

12.45. Слушая мамин голос, ел груши, пил чай сладкий с хлебом. Отнес маме доску для ванной, чтобы можно было поставить ведра с водой на нее. Мама сказала, что ей скучно одной дома, все мертвые родные стоят перед глазами, и попросила принести радио.

Вечер. Мама звонила и сказала, что из театра позвонили о том, что есть белье для стирки. Попросила набрать воду, завтра воды целый день не будет. С 1-го этажа наносил воду на 4-ый этаж. Набрал и в ванну, и в тазы.

Долго-долго я наблюдал, как умирает свеча, но оказалось, что на дней скопилось много кусочков фитилей и я долго наблюдал за тлением свечи, выпустил потоки парафина из ложбины и все фитили вспыхнули ярким светом и стала гореть не только свеча, а получился целый факел с большим пламенем.

Солнце – это самое светлое и щедрое и бесплатное светило. Мы все дети Солнца, мы порождение Солнца. Все спит ночью, пережидая бесконечную тоску тьмы, чтоб дожидаться радостного дня, когда исчезнут ночные страхи и кошмарные тени. Когда все это рассеется и растает, как снег от тепла при восходе ликующего, великого светила, которое будет весь день проливать на нас неблагодарных, свой прекрасный свет, полный ликующей теплоты.

Заскрипела дверь от дуновения ветра, я вздрогнул и мурашки побежали по телу, бедрам, ногам, и руки покрылись пупырышками, как бывает у меня при остром чувстве страха, тревоги или еще чего-то. Видно ровное, синее пламя свечи, из наваленных потемневших фитильков на доньшке перевернутой пиалы.

21 августа 1990 года. Дети из соседней однокомнатной «камеры» проснулись рано и играют на лестнице, пропахшей канализационной вонью из подвала, полного нечистот. Удивляюсь, как мы все не сдохли здесь.

[Введите текст]

Уже 9 часов утра. Попишу немного и схожу в Союз художников, хотя мне и не хочется идти туда. Отнесу позже стул в мастерскую и коробку для красок. Возьму с собой альбом для рисования. В зале персональная выставка покойного Ищанова, талантливого, монументального художника, которого смерть настигла в расцвете таланта в 34 года. Он жил с 1950 года по 1984 год. У него есть жемчужины в живописи. Незрелости и нераскрывшегося полностью дарования. Но как много он успел сделать за такое короткое время.

15.30. Сказал Ольге, что на той неделе, возможно будут деньги с закупки. Сказал, что сейчас хочу рисовать. Ольга с сарказмом сказала мне, что ты отодвинь это еще раз, если за 2-3 года не нашел возможности рисовать.

Ночь, 00.30. Я ходил к Арслану, Саше и Тукову вечером. Пришел домой. Когда пошел к Арслану, переоделся в старое рабочее и поехал на велике к Ольге, оставил велосипед в коридоре. Сидел и упорно делал наброски. Арслан объяснил Ольге, как делать плакатом «Родословное древо каракалпаков».

23 августа 1990 года. Витя с Баян молодцы, приносят маме мясо. Это помощь.

Вечер, 18.30. Пошел в музей, увидел там Ларису и до 4-х вечера уламывал ее пойти ко мне. Бесплезно. Договорился с Венерой рисовать ее на той неделе, когда муж ее уедет. Она обещала прийти и позировать для портрета.

Пошел к маме. Рисовал ее, сидящую в кресле и смотрящую телевизор. Потом сходил за хлебом, взял 5 булочек по 20 копеек. Мама полоскала белье под колонкой во дворе, жаловалась, что пора ей в дом престарелых, что она очень устала жить без воды в доме и, вообще, устала от жизни. Проходя мимо своей старушки матери, пошутил мрачно – «Ничего терпи, немного тебе осталось». Она с возмущением ответила: « Оттого что я умру - земля насытится?». Я ответил ей, что пошутил.

Я понял, что меня волнует – меня дергает Ташкент Я уже начал работать, а меня вызывают в Ташкент, ждут там, чтобы я сделал ремонт. Я несомненно поеду, все сделаю, что в моих силах. Но пока мне надо рисовать, писать, надо дочитать полную Библию, закончит переписку текстов, достать обои и клей для ремонта, написать серию этапных вещей. Без этого я не могу поехать. Ничего, теперь они проживут, никуда не денутся, хоть трудно, но переживут. В Ташкенте надо будет поискать там работу. Я понял, что сегодня закончился большой этап в моей жизни. Я распрощался с Сашей, Куатом. Они мне чужды своей религиозной экзальтированностью, Распрощался с Туковым и Квоном, с Арсланом и с мамой, с полубезумным и обезумевшим от страха отчимом. Я, главное, начал работать. Дело начато. Бог моих предков, да бережет меня.

25 августа 1990 года. Лучшая радость и гордость для человек в исполнении его долга, в преодолении себя, в усилении духа над тяжелой мертвой, коснеющей в покое природы. Ведь, в сущности, суть жизни заключается в движении, в победе над недвижимостью покоя, в победе торжествующего света над тьмой небытия. В этом заключается, по-видимому, жизненный театр бытия, эта фантастическая возможность жить, любить, творить.

Женя Туков что-то запротестовал, когда я начал его рисовать. Это наталкивает меня на идею, рисовать иногда по памяти, ведь не всегда же есть возможность рисовать с натуры. Это дает возможность развивать зрительную память. А в рисунке важно выявить подчеркнуть характер главного, отбрасывая и отсекая лишнее. То, чем рисунок выгодно отличается от фотографии – это цельность, характер, движение, пространство и поэтичность видения.

Взглянул в окно и увидел, что небо затянуто большими молочного цвета светящимися облаками. Пасмурно. Иногда я чувствую, что мне не хватает воздуха.

[Введите текст]

Сашин отец попрекнул, что мать делала из сына вундеркинда, вот из него и получился сумасшедший. И отец сказал, что ему стыдно за сына, и что сын позорит его. Но Саша далеко не так прост, как кажется. Он сначала хотел завоевать мир с помощью каратэ, а теперь, резко сменив путь, решил добиться всего с помощью религиозной догмы, подчиняясь суровой аскезе и сектантской идеологии, унижаясь всячески перед учителем, но взамен ожидая, что его вознесут в руководящие сферы и что он так же когда-то будет ездить по всему миру, принимая поклонение и почитание. И все же – это путь. Но путь подчинения себя, рабский путь, несамостоятельный.

Лежу целыми днями дома, читаю книги. А тянет меня куда-то в город к людям. Найти женщину чрезвычайно трудно. Потому что город маленький и женщины боятся перетолков и сплетен. А бляди меня не привлекают, я их боюсь.

Мама лежит и тоскует. Но ничего, это пройдет. Я посетовал на то, что она превратила себя в рабыню своих близких. Она сказала, что я обидел ее, сказав, что ей недолго осталось мучиться. Она сказала: «Вот ты постареешь и Алим скажет тебе так же - не долго осталось тебе жить. И ты обидишься». Как волны, на берег набегают новые поколения и старые поневоле уходят. Это закон бытия – жизни и смерти. Природа равнодушна, холодна и бесчувственна. В свое время она всех нас укладывает спать в вечную постель – могилу. И это хорошо.

26 августа 1990 года У меня есть сахар, я буду пить его с водой, когда сильно проголодаюсь, пока не получу деньги. А так, буду покупать хлеб и есть его с водой. И сыт буду.

27 августа 1990 года. Думаю изредка о Наташе. О том, как она хороша. О ее ягодицах в красных штанах, о ее странном взгляде, непроницаемом - таком плоском и пристальном. Она одновременно и смелая и роскошная. Иногда представляю, как она раздевается, купается. «Мечтаю тайному в тиши, так предаемся мы, поэты, и суеверные приметы согласны с чувствами души». Напеваю.

Сходил наверх к маме. Она опять ругала, гнала меня ехать к Люде, которая устала одна. И Ольга ругает меня сволочью, которой наплевать на семью. Я сказал, что еще немного мне надо здесь поработать творчески, сделать выставку, заработать деньги и обменять эту квартиру на ташкентскую, и тогда можно будет ехать. Но мама говорит, чтобы я хотя бы на неделю съездил, что дети совсем соскучились и Люда тоже. Она, когда звонит, чуть не плачет. Конечно, мне ее жалко, но что тут поделаешь.

22.15. Сходил к матери поел вкусный плов, арбуз, помыл посуду, вынес мусор. Пришел домой и закурил, вспоминая слова Пушкина - «Коль мысли грустные к тебе придут – перечти «Женитьбу Фигаро» или откупорь бутылку шампанского». Я сделал иначе, пошел к маме, которая встретила меня возгласом: «Пришел мой ненормальный сын».

Жизнь должна быть в радость. Но нельзя требовать от жизни всего и сразу. Надо научиться терпению и выдержке. Не всегда путь человека усеян только розами. За все надо платить трудом. Я избрал трудный, тяжелый путь. Я стремлюсь к великому. Оттого-то у меня и высокие требования к самому себе, оттого мое раздвоение, постоянное недовольство собой, своими слабостями.

Ольга занята своим плакатом. Когда я пришел к ней с возгласом «Нарожала баб!», она промолвила: «Это вместо приветствия?». Прошел на кухню, где заморил червячка своей любимой едой – холодной сладкой переспелой дыней с горбушкой белого хлеба, которую я обрезал из маленькой буханки, стоявшей теперь 20 копеек. Смотрел телевизор и сделал неплохих три наброска с Ольги, Лизы и Ани, которая выцарапала у меня маленький деревянный пенальчик с карандашами, и достав листок, сама тоже начала что-то чертить, наметив чирканьем полосу земли и какой-то странный домик квадратный.

[Введите текст]

Потом пришел Рома и стал мне демонстрировать свои мышцы. Я выпросил у него еще упражнения для накачки мышц. Он показал мне еще несколько. Я, кстати, потом заметил ему, что у него должно кое-что быть еще и в голове, так как не только из одних мышц, пусть и крепких, состоит человек. А потом пошел к Саше, постучал, там было заперто, хотя свет горел в окне. Он стал запирается. Пошел домой напрямик через парк. И такая грусть и одиночество меня охватили, что когда я пришел к себе домой. Во дворе, на расстеленных кошах и одеялах сидели местные жильцы, пьяные. Забавно смеялись и хихикали женщины. По двору слонялись толстые пьяные мужчины, какие-то замызганные и странные.

28 августа 1990 года. Взял у Ольги три луковицы и три болгарских перца. Она, кажется, занята плакатом. Мне так одиноко и грустно, я просто не знаю, что мне поделать с собой. Я стою перед самоубийством. Я дошел до пароксизма одиночества и тоски. Пойду наверх к маме.